

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)

Выпускная квалификационная работа на тему:
**"ЧЕРНЯХОВСКИЕ МОГИЛЬНИКИ НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ
ПЕРИФЕРИИ КУЛЬТУРЫ"**

По направлению подготовки: 030600 – История.
Образовательная программа бакалавриата: История.
Профиль: Археология.

Выполнила
Студент IV курса
Дневного отделения
Старцева Алёна Владимировна.

Научный руководитель
Щеглова Ольга Алексеевна.

Санкт-Петербург
2017

Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

Изучение погребального обряда черняховской культуры актуально уже более ста лет. Представления об ареале этой культурной общности со временем менялись, и наиболее обещающие открытия в последние годы происходят в её восточном регионе, расположенном на Днепровском левобережье.

Тема квалификационного сочинения была выбрана мной, поскольку мне довелось участвовать в разведках, направленных на поиски черняховских могильников во время работы в составе Суджинско-Сейминской экспедиции ИА РАН в 2016г. и я самостоятельно убедилась в том, насколько непросто обнаружить памятники этого типа. Поэтому важно вводить в научный оборот и анализировать новые данные о черняховских погребальных памятниках в пограничье современных Украины и России, рассматривать их на широком фоне изученных древностей культуры.

Целью работы являлась общая характеристика черняховских могильников северо-восточной периферии культуры на основании опубликованных данных. В географическом плане это регион левобережного варианта черняховской культуры, выделяемого многими исследователями: памятники, расположенные в глубине Днепровского Левобережья и в бассейне Северского Донца, в Днепро-Донецкой Лесостепи.

В задачи работы входили:

- составление каталога черняховских могильников региона в виде текстовых таблиц;
- характеристика степени их исследованности;
- обозначение дискуссионных проблем, связанных с их изучением;
- общая характеристика погребального обряда на основании публикаций комплексов.

В работе не были затронуты вопросы датировки и внутреннего членения памятников. Это связано прежде всего с тем, что по современным представлениям о хронологии, черняховские памятники в глубине

Днепровского Левобережья появляются в середине-второй половине III в. н.э. (Любичев 2000, с.133, Обломский 2002, с.56-60) и развиваются в IV – начале V вв. н.э. Ранние материалы встречены на поселениях, а не на могильниках. Недостаточное для статистических и корреляционных выкладок количество погребений и общая унификация черняховской культуры на развитом её этапе затрудняют построение внутренней хронологии памятников, поэтому я вынуждена ограничиться их общей характеристикой.

В соответствии с задачами, работа построена по следующей схеме: В первой главе даётся общая характеристика современного изучения черняховской культуры и её левобережного варианта, вторая посвящена изучению погребальных памятников, в том числе дискуссионным вопросам, которые были поставлены и во многом решены на основании исследования могильников рассматриваемого региона. В третьей главе особое внимание уделяется непосредственно памятникам, которые недавно введены или в настоящее время вводятся в научный оборот, и уже на их основании рассматриваются некоторые характеристики погребального обряда и сопровождающего инвентаря. Работа сопровождается приложениями: текстовыми таблицами и иллюстрациями.

Глава 1. История изучения могильников северо-восточной периферии черняховской культуры в контексте общих проблем её исследования.

1.1. Черняховская культура: общая характеристика и основные итоги изучения.

В первой половине I тыс.н.э. произошло очередное соприкосновение варварского мира с римской цивилизацией. В этот период особое значение приобрели военные походы для захвата новых земель и добычи. На просторах восточной Европы в результате массовых переселений появились крупные объединения сарматских, дако-гетских, германских и славянских племен. В дальнейшем варварские племенные союзы послужили основой для формирования народностей, которые создали первые средневековые государства на территории Европы.

Одно из центральных мест среди варварских культур Восточной Европы принадлежит черняховской культуре. Она представляла одну из самых ярких культур второй четверти I тысячелетия н.э. Население, являющиеся носителем черняховской культуры занимало огромные территории, которые простирались от Карпат на Западе до правых притоков Северного Донца и до верховьев рек Псла и Сейма в Курской области России на Востоке. Эти просторы, немногим уступавшие всей Западной и Центральной Европе были покрыты густой сетью поселений и могильников, однообразных по своему культурному облику. Черняховская культура относится к культурам, известным, прежде всего, своими специфическими безкурганскими могильниками - полями погребений или полями погребальных урн.

Особый интерес к культуре вызван не только тем, что она археологически богата (много эффектных музейных экспонатов – высококачественной посуды, фибул, украшений), но и спорами о её этнической принадлежности (славянской или гото-германской), а также о роли и месте ее носителей в истории Восточной Европы.

Памятники черняховской культуры были открыты на Украине в 90-х годах XIX века. На протяжении многих лет ведутся археологические раскопки, но систематические исследования поселений и могильников черняховской культуры относятся в основном к послевоенному времени.

В настоящее время зарегистрировано более 3000 поселений и свыше 300 могильников на территории Украины, Молдавии, в Курской и Белгородских областях и в ряде областей Румынии.

Накоплен богатый и разнообразный материал, изучение которого требует колоссальных усилий многих исследователей. Но в различных областях своей территории черняховская культура исследована неравномерно, в разной степени опубликованы и памятники этих областей.

Несколько периодов выделяется в изучении черняховской культуры. Каждый из них имеет свои особенности в накоплении материалов и их трактовке.

Впервые попытка исторической интерпретации черняховских памятников была предпринята В.В. Хвойкой. В 1899—1900 гг. им были произведены раскопки могильников у сел Ромашки и Черняхов в Среднем Поднепровье. Второй могильник и дал название всей культуре. В этот период памятники первой половины I тысячелетия н. э., аналогичные Черняхову и Ромашкам, стали известны и в других регионах.

В. В. Хвойка отметил отличительные черты открытых им памятников: биритуализм, гончарная серолощенная посуда тонкой выработки, западная, северо-западная, юго-западная ориентировка костяков, и предложил их датировку — II - V вв. (Хвойка, 1901, С. 328).

Исследователь отнес открытые им могильники ко второму этапу эволюции единой, по его мнению, культуры «полей погребений» в Среднем Поднепровье, первый этап которой был представлен зарубинецкими памятниками. Как полагал В. В. Хвойка, «поля погребений» зарубинецкого и черняховского типов принадлежали славянским племенам. (Хвойка, 1901, С. 350).

Крупные исследователи как Л. Нидерле, Ю.А. Готье, А.А. Спицын, В.А. Городцов поддерживали его взгляд впоследствии.

В те же годы немецкие ученые высказывали другую точку зрения, пытаясь связать культуру полей погребений черняховского типа с германскими племенами готов.

Немецкий исследователь П. Райнеке выдвинул концепцию ее готской принадлежности. В дальнейшем эта концепция получила название «готской теории» и была поддержана многими русскими, немецкими и польскими учеными.

Е. Блюме отмечал, что время возникновения черняховской культуры и появления готов в Северном Причерноморье не совпадает и, следовательно, черняховские памятники вряд ли могли быть оставлены готами. По мнению Е. Блюме, могильники в Черняхове и Ромашках принадлежали другой группе германских племен — гепидам (Рыбаков, 1993, С. 201)

В первой половине XX века было сделано много полевых открытий черняховских памятников: поселений и могильников. Представления о территории культуры расширились, стало понятно, что её материальный комплекс очень сложен. В это же самое время в осмыслении культуры были сделаны важные шаги вперед, и она на долгие годы стала предметом оживленных дискуссий в советской археологической науке. Достаточно упомянуть совещание 1957 г. в Киеве, посвященное проблемам черняховской культуры и ее роли в ранней истории славян, где обозначились три основные направления в её изучении (Голубева, 1957. С. 276)

В основе первого направления лежала мысль о славянской принадлежности черняховской культуры (М. Ю. Брайчевский и Е. В. Махно). Её приверженцы утверждали, что она просуществовала до конца VII в. н. э. и непосредственно связана с культурой Киевской Руси. Но здесь были серьезные расхождения по вопросам ее хронологии и генетических истоков. А. Т. Брайчевская более осторожно определяла верхнюю хронологическую границу черняховской культуры, относя ее к VI в. н. э., и не отрицала

существования хронологического разрыва между черняховскими памятниками и памятниками Киевской Руси.

В то же время исследовательница отмечала ряд общих элементов в этих культурных группах и указывала на возможность преемственности традиций в области домостроительства, погребального обряда, земледельческих орудий.

Второе направление было связано с представлением о готском происхождении черняховской культуры. Основные положения этого направления развивал в эти годы М. И. Артамонов. Исследователь отмечал, что разноэтничный состав населения на территории, охваченной черняховской культурой, был спаян пришлым готским населением. Готы и были носителями черняховской культуры. Их судьба объясняет историю возникновения и гибели черняховской культуры. Общность культуры этого населения возникла в результате миграции германских племен и создания державы Германариха. По мнению М. И. Артамонова, черняховская культура погибла под ударами гуннов в конце IV в. н. э. (Артамонов М. И., 1956; Голубева Л. А., 1957).

В.Н.Даниленко свое сообщение «О готской письменности» посвятил знакам на пряслицах и сосудах из черняховских поселений Поднепровья (10 находок пряслиц и шесть сосудов с надписями), которые он считал готскими письменами. Найдены также костяные стили. Сопоставляя отдельные начертания со знаками рунической и готской письменности, В.Н.Даниленко прочел несколько надписей. Одна из них носит заклинательный характер. Материалы и предложенный им метод прочтения надписей привлекли всеобщее внимание.

Г.Б.Федоров оспаривал положение М.И.Артамонова о готской принадлежности черняховской культуры. В черняховской культуре можно проследить разнообразные элементы, связанные с культурой славян, сарматов, но готских черт там нет. Нет следов возникновения этой культуры и в Прибалтике. По его мнению, черняховская культура - культура оседлых

земледельческих племен Северного Причерноморья (гето-даков, сарматов, славян), имевших сходный тип хозяйства, находившихся в тесном общении друг с другом и испытывавших сильное влияние античной культуры. Готы не были создателями черняховской культуры, но они восприняли ее и в период наибольшего своего политического могущества (IV в. н.э.) были одними из главных ее распространителей.

М.А.Тиханова также выразила свое несогласие с концепцией М.И. Артамонова о готском происхождении черняховской культуры. Готы вступили на территорию Дуная только в начале III в. н.э., а черняховская культура существовала раньше, со II в. Царство Германариха не занимало всей территории, охваченной черняховской культурой.

Б.А.Рыбаков указал, что вопрос об этнической принадлежности черняховской культуры еще не может быть решен окончательно. Считать ее целиком готской или целиком славянской одинаково ошибочно. Вероятно, правильнее утверждать смешанность, многоплеменность состава ее носителей.

В результате обмена мнениями дата расцвета культуры (IV в.) была признана всеми исследователями. В VI столетии культура не прослеживается. В V в. она существовала, вероятно, отдельными островками. Роль гуннов в ее разгроме, очевидно, очень велика.

После гуннского нашествия наблюдается всеобщее огрубение культуры, связанное с великим переселением народов. Таким образом, не только гунны виноваты в гибели черняховской культуры, в том, что она не возродилась после этого нашествия

Третье направление заключалось в возможности сложения культуры в разноэтничной, гетерогенной, среде. Предполагалось, что многочисленные племена Среднего и Нижнего Поднепровья, Волыни, Днестровско-Прутского междуречья являлись непосредственными участниками создания черняховской культуры, а не просто восприняли ее у какой-либо отдельной этнической группы (славяне, германцы) в результате тех или иных

исторических событий. Этой точки зрения придерживались Г. Б. Федоров и Э. А. Рикман. И. И. Ляпушкин подчеркивал провинциально римский склад культуры, полагая, что она являлась своеобразной оболочкой для местных разноэтничных культур. (Голубева, 1957, С. 274-277).

Открытие все новых и новых памятников черняховской культуры, дало представление о колоссальных масштабах ее ареала и выявило ряд достаточно ярких региональных особенностей.

М.А.Тиханова (1957) наметила пять областей — Среднее Поднепровье, Порожистый Днепр, Волынь, Поднестровье, Молдова и Румыния, в которых наблюдались, по ее мнению, различия в погребальном обряде, традициях домостроительства, типах керамики и инвентаря. По мнению М. А. Тихановой, формирование черняховской культуры в каждом из этих локальных вариантов было связано, с определенными этническими группами — скифо-сарматскими племенами на востоке, гето-фракийскими на западе, в Поднестровье, и славянскими на северо-западе.

Г.Б.Федоров полагал, что «черняховская культура — культура оседлых земледельческих племен Северного Причерноморья (гето-даков, сармат, славян), имевших сходный тип хозяйства, находившихся в тесном общении друг с другом и испытывавших сильное влияние античной культуры».

По мнению Г.Б.Федорова, готы не могли быть создателями черняховской культуры ввиду своей малочисленности и поэтому не могли ассимилировать местные племена. Кроме того, сами готы стояли на относительно более низком уровне культурного развития. (Голубева, 1957. С. 277).

Ю.В.Кухаренко, признававшей славянскую принадлежность черняховской культуры, отошел от своей прежней позиции к концу 50-х годов. В этот период исследователь придерживался мнения о том, что «черняховская культура по своей основе является культурой скифского населения». Известная роль в сложении культуры отводилась также славянам, готам и сарматам. (Кухаренко, 1968, С. 64).

В 60-х годах в результате сквозных разведок по обширным регионам, было выявлено огромное количество новых черняховских памятников, что вызвало необходимость их картографирования. Первой крупной публикацией такого рода стала карта черняховских памятников, составленная Е. В. Махно и охватившая территорию Украины. (Махно Е.В., 1960, С. 39-45)

Памятники северо-восточных областей черняховской культуры были картографированы Э.А.Сымоновичем в 1964 г.; памятники левобережного Днепра представлены в работах И.И.Ляпушкина; материалы Курской обл.— на картах-схемах Ю.А.Липкинга и Э.А.Сымоновича. (Липкинг, 1963; Сымонович, Кравченко, 1983. С 127).

Основные результаты картографирования черняховских памятников на территории СССР и Румынии сведены на карте О.А.Гей. (1980 г.). В максимальных границах культура охватывает огромную территорию — от Северского Донца на северо-востоке до Дуная на юго-западе, от верховьев Буга и притоков Припяти на северо-западе до нижнего Днепра на юго-востоке.

Наиболее насыщенные памятниками области — Среднее Поднепровье, верхнее и среднее течение Южного Буга, междуречье Днестра и Прута, Северное Причерноморье, Надпорожье. В левобережных районах Днепра, а также в лесостепной полосе между Средним Поднепровьем и Северным Причерноморьем поселений мало. Но это соотношение не является следствием разной степени их изученности.

Новые исследования зарубинецкой, пшеворской, киевской и черняховской культур позволили пересмотреть представления, устоявшиеся в науке, о происхождении черняховской культуры и ее генетических связей с предшествующими и последующими археологическими культурами. Были подвергнуты сомнению взгляды В.В.Хвойко на славянское происхождение черняховской культуры. При сравнении поселений и могильников черняховской культуры в западных областях Украины и в Верхнем Поднепровье прослеживается близость во всех материальных областях

культуры и в погребальном обряде. Черняховская культура, возникшая в конце II - первой половины III в. до н.э., по-видимому, состояла из большого союза различных по происхождению племен, обитавших в III в. н.э. в Северном Причерноморье. Вероятно, некоторые славянские племена входили в состав этого племенного союза, историческое название которого в русской и зарубежной литературе звучит как «держава Германариха». Во главе этого союза стояли готы.

В 1960е-80-е гг. актуальным был вопрос о хронологии культуры. Основная полемика шла между сторонниками широкой датировки культуры II-V вв. н.э. и сторонниками «узких» дат - III-IV вв. Дату II-V вв. н.э., установленную ещё В.В. Хвойко, приняли такие исследователи, как Д.Т. Березовец, Э.А. Симонович и В.Д. Баран. Украинские исследователи М.Ю. Смишко, М.Ю. Брайчевский и Е.В. Махно были приверженцами ещё более расширительной трактовки её хронологических границ, вплоть до VII в. н.э. М.Б. Щукин был основоположником «узкой» датировки (III-IV вв.) черняховской культуры. Эти вопросы обсуждались на совещании по проблемам черняховской культуры в 1967 г. (Гей, 1993, С.128-130)

Вопросы, связанные с изучением региональных особенностей черняховских памятников, экономикой, погребальным обрядом, заняли важное место в монографических исследованиях Э.А. Рикмана, В.Д. Барана, Э.А.Симоновича, Г.Ф.Никитиной, увидевших свет в 1980-е гг. Более фундированная интерпретация культуры была предложена Б.А. Рыбаковым и В.В. Седовым.

Глубокое обобщение историографии и итогов изучения черняховской культуры было сделано в 1993г. в энциклопедическом томе серии «Археология СССР» -- «Славяне и их соседи в конце I тыс. до н.э.- первой половине I тыс. н.э.», в главе, разделы которой написаны Э.А. Симоновичем и О.А. Гей.

В самых общих чертах на основании многолетних исследований можно дать следующую характеристику культуры в целом:

Черняховская культура - археологическая культура позднеримского времени, существовавшая в основном на территориях современных Украины (включая Крым), Молдавии и Румынии в II-IV веках. Исследованы остатки поселений и грунтовые могильники.

Черняховцы жили в больших неукрепленных поселениях. Наземные жилища и землянки располагались рядами. Площадь некоторых наземных домов, принадлежавших, вероятно, большим патриархальным семьям, превышала 100 м². У наземных построек стены возводились из жердей, обмазанных глиной. Полы представляли либо утрамбованную землю, либо покрывались глиной. Жилища отапливались каменными или глиняными очагами. У домов найдены хозяйственные постройки и ямы-хранилища, иногда глубиной до 3 метров. Были развиты железообрабатывающее, кузнечное, бронзолитейное, косторезное ремёсла. Анализ технологии выявляет относительно высокий уровень железообрабатывающего ремесла. Железоделательные горны открыты на поселениях в небольшом количестве. Черняховские ювелиры производили различные украшения из бронзы, серебра, золота, но их количество незначительно. Встречаются украшения из полудрагоценных камней, янтаря и стекла. Одежда застёгивалась на плече художественно оформленными металлическими фибулами.

Керамика изготовлялась в основном на гончарном круге и отличалась разнообразием форм. Найдены горшки, миски, чаши, кувшины, кубки, чарки, вазы с тремя ручками. Гончарные горны выявлены более чем на 20 поселениях. Гончарная керамика преобладала над лепной в большинстве поселений.

В погребальном обряде сочетались трупосожжения (поля погребальных урн) и трупоположения (последние преобладали). В инвентаре погребений - керамика, стеклянные кубки, фибулы и костяные гребни.

На территории черняховской культуры обнаружено более тысячи монетных кладов. Некоторые черты черняховской культуры сложились под влиянием позднеантичной цивилизации. Большинство исследователей

считает, что черняховская культура была полиэтничной. Мнение о такой многоэтничности черняховской культуры основывается, главным образом, на наличии локальных особенностей в домостроительстве, керамике и погребальном обряде её носителей.

Столетие изучения черняховской культуры на рубеже XX и XXI вв. было ознаменовано публикацией материалов, сборников и обобщающих монографий, из которых следует отметить книгу Б. В. Магомедова «Черняховская культура. Проблема этноса» (Магомедов, 2001, С. 97). Но главное, что нужно отметить – в условиях, когда полевые исследования памятников в кризисную эпоху после распада СССР фактически прекратились на территории Украины, России и Молдовы, наступило время профессионального введения в научный оборот материалов ранее исследованных памятников и их осмысления. Примерами обобщающих работ, содержащих культурно-историческую интерпретацию черняховской культуры, явились монографии М.Б. Щукина (2005) и И.В. Зиньковской (2010). Появилась возможность обратиться к региональным исследованиям и выделению локальных вариантов культуры. Одним из важнейших достижений этого времени является начало исследования Днепро-Донецкого варианта черняховской культуры на Днепровском лесостепном левобережье. Об этом пойдет речь в следующем разделе.

1.2. Днепро-Донецкий вариант черняховской культуры: итоги и задачи изучения.

Как было отмечено выше, первая исследовательница локальных вариантов черняховской культуры М.А.Тиханова ещё не выделяла отдельного левобережного варианта памятников, относя их к общему среднеднепровскому варианту (Тиханова, 1957, С. 170).

Однако в последующие годы встал вопрос о необходимости рассмотрения памятников региона, как самостоятельной группы.

Черняховские памятники этого региона почти все размещены в лесостепи и лишь иногда заходят в лесную полосу и степь по течению рек.

Этот регион имеет большую протяженность: по линии Киев-Белгород, около 415 км, а по линии Кременчуг-Курск – около 340 км.

В начале XX века территория восточнее Днепра ещё не воспринималась как часть ареала Черняховской культуры. Изучение черняховских памятников в днепро-донецкой лесостепи началось с накопления в музеях отдельных черняховских вещей и исследования целой группы подкурганых позднесарматских погребений, где имелись сосуды черняховского облика. (Любичев, Скирда, 1998, С. 97).

Краевед Л.Н.Соловьев проводил изыскания в верхнем течении Ворсклы и её притоках. Фиксирует поселения Новорябино, Добренькое, Луговка (Луцкевич, 1948, С. 165).

Л.Н. Соловьев открывает селище Яблочное в 1928г. и там же обнаруживает поселение в черте города Золочев на реке Уды.(Луцкевич, 1948, С. 165).

А.С.Федоровский в начале двадцатого века, а именно в 1922-1927гг. проводит четыре разведки поселения вблизи поселка Снежков на притоке Мжи, западнее города Валки (Луцкевич, 1948, С. 169).

В 1922 г. в селе Коровинцы Недригайловского района Сумской области на реке Сула при рытье колодца была обнаружена посуда культуры «погребений»: одноручный кувшин, амфора, лепной сосуд, сероглиняный горшок, красноглиняная миска (Семенчик, 1930, С. 70).

В период с 1931 по 1933 гг. И. Н. Луцкевич и Т.А. Ивановская раскопали селище и могильник у села Пересочное (Харьковская обл., Дергачёвский район). Последний находился южнее поселения на склоне третьей надпойменной террасы. При раскопах там были обнаружены урны с трупосожжениями и трупоположения в ямах с сосудами и фибулой.

Среди находок есть и бронзовые бляшки, и фрагменты керамики. «На могильнике до глубины 1 метра встречались от разрушенных пахотой погребений фрагменты лепной и гончарной керамики» (Луцкевич, 1948, С.

165-168). Недалеко от могильника было обнаружено место, где проводились кремации.

В 1935-1937 гг. у хутора Прелестный (Гринчишин) (Немышля-Харьков-Уды-Северский Донец) недалеко от окраины Харькова (Луцкевич, 1948, С. 166-163) были найдены следы могильника и поселения. После, уже в 1937-1938 гг. здесь же было обнаружено отдельное черняховское погребение и 5-6 сосудов возле него. (Махно, 1960, С. 39).

Благодаря изучению находок черняховских памятников в 1920-30 гг. появилась возможность создать свод «полей погребальных урн». Но из-за войны он был издан только в 1948 г. В результате исследования собранных материалов А.С.Федоровский пришел к выводу, что «культура полей погребений была распространена на Полтавщине и Харьковщине, с лакунами по Пслу и Ворскле». В днепро-донецком междуречье такими базовыми стали могильники Гурбинцы и Пересечное, Свинковка, Новоселовка, селище Пересечное.

После войны, уже в 1945-1948 Левобережная экспедиция Института археологии АН СССР под руководством И. И. Ляпушкина продолжила собирать материалы и проводить разведки в бассейне Ворсклы, которые были начаты в 1938г. По результатам проведенных работ было открыто еще тридцать новых черняховских памятников. К 1961 г. в общем своде И. И. Ляпушкина насчитывается уже целых семьдесят четыре памятника и отдельных вещей (Ляпушкин, 1961, С. 146).

С 1960 г. Е. В. Махно начала картографировать все известные на тот момент памятники черняховской культуры, расположенные на Украине. В Донецко-Днепровском районе их насчитывалось 142 поселения и могильника (Махно, 1960, С. 42).

В конце шестидесятых годов Э.А.Сымоновичем был поставлен вопрос о создании историографической характеристики культуры, при этом имелась в виду история раскопок и масштабность исследованности памятников, степени и сроков публикации материалов для теоретического научного

изучения. В 1970 г. им был опубликован краткий обзор изучения черняховских памятников на Днепровском Левобережье. А в 1983 г. Э.А.Сымонович и Н.М.Кравченко выпустили монографию о погребальном обряде черняховской культуры, раскрывшую также историческую тему изучения могильников, среди которых оказались и памятники Днепро-Донецкой лесостепи. (Сымонович, Кравченко, 1983г, С. 150)

В 1990 г. А. И. Журко был написан краткий очерк об исследовании черняховских памятников Днепровского Левобережья. А в начале девяностых годов А. М. Обломский дал краткий очерк изучения черняховской культуры на днепро-донецком водоразделе в общем контексте исследования памятников римского времени. (Обломский, 1991г. С. 94)

С 1950-ых по 1990-ые годы велись масштабные разведки и раскопки крупных черняховских памятников, и количество источников по изучению черняховских сообществ непрерывно увеличивалось. Исследовались эталонные памятники региона Хлопков, Боромля, Краснополье, Хохлово, Головино, Гочево 3 и 4, продолжались разведки на Полтавщине и Харьковщине (Обломский, 2002, С. 27). Особое внимание черняховским памятникам региона уделяла киевская исследовательница А.Н.Некрасова (Некрасова, 2006, С. 87-100).

К концу XX в. известных памятников стало так много, что возникла необходимость систематизировать и обобщить данные по черняховским памятникам Днепро-Донской лесостепи. Эта задача была выполнена харьковским исследователем М.В. Любичевым (Любичев, 2000, С. 50). В специальной монографии он рассмотрел исследования предшественников, обозначил границы культуры в регионе, охарактеризовал поселения и могильники со всеми встреченными в них элементами материальной культуры, дал оценку генезису культуры в регионе, этническому составу населения и внешним связям (Любичев, 2000, С. 5-153).

Автор констатировал, что черняховская культура не является автохтонной на Левобережье Днепра, что особенность её проникновения в

регион состояла в многоступенчатости этого процесса, а специфику памятников во многом определила «киевская» среда. Особую ценность имеет список черняховских памятников и отдельных находок в Днепро-донецкой лесостепи, включающий 456 пунктов (Любичев, 2000, С. 155-221).

Но если из этого списка выделить только исследованные памятники, как это сделал А.М. Обломский в монографии, посвященной всей совокупности археологических культур первой половины I тыс. на Днепровском лесостепном левобережье, то он будет гораздо короче, чуть более 50-ти памятников, 34 поселения и 20 могильников. (Обломский, 2002, С. 109-110). А.М. Обломский сделал вывод, что несомненно черняховскими на территории Левобережья можно считать биритуальные могильники с захоронениями по обрядам ингумации и кремации, с характерной посудой и специфическими украшениями, а поселения нуждаются каждый раз в анализе состава керамических традиций, в том числе по проценту в их комплексах гончарной керамики (Обломский, 2001, С. 29) .

В начале XXI века и М.В. Любичев, и А.М. Обломский констатировали, что общая изученность черняховских памятников левобережья недостаточна, необходима публикация уже исследованных памятников и систематические раскопки новых.

Эту задачу в какой-то мере решает публикация А.Н. Некрасовой, посвященная памятникам черняховской культуры Днепровского Левобережья. В ней рассказано о таких памятниках, как Боромля, Успенка и Компанийцы (Некрасова, 2006, С. 87-201).

Планомерные исследования комплекса памятников у с. Войтенки ведет Славяно-Германская экспедиция Харьковского Национального Университета (электронный ресурс <http://gsae.karazin.ua/scientific-activities/research-expedition>) под руководством М.В. Любичева. Её результаты вводятся в научный оборот в работах коллектива (М.В. Любичев, Э. Шульце, К.В. Мызгин, К.В. Варачева) , но сам комплекс пока не опубликован. Славяно-германская экспедиция приступила к выпуску серии под общим названием

«Ostrogothica», где в каждом томе публикуются исследования материалов комплекса Войтенки (Ostrogothica-Serie (Hefte). Выпуски 1, 2).

На территории России раскопки черняховских памятников в Курской области ведет О.А. Радюш (Радюш, 2008, С. 181-208; Радюш, 2011. С.30-32).

В статье 2011г., посвященной некоторым итогам и основным проблемам исследования черняховской культуры в Днепро-Донецкой лесостепи М.В. Любичев пишет: «Современные проблемы исследования возможно свести в несколько групп. Прежде всего, это проведение тотальных археологических разведок, приводящих к созданию карт с привязкой памятников к рельефу, почвам, гидросистеме. Эта работа является основой в том числе Siedlungarchäologie – «археологии обитания», касающейся выявления структуры заселенности, коммуникаций, хозяйственных зон, торговых путей.

В области хронологических исследований назрела необходимость построения «колонок» черняховских могильников региона с использованием подробной типологии хроноиндикаторов, горизонтальной стратиграфии и корреляции. Следующим этапом должно явиться определение соотношения фаз (периодов) могильников – построение хронологических горизонтов. Эти локальные хронологические разработки являются важными, учитывая ошибочность простого переноса европейских ...шкал на все регионы черняховской культуры. (Любичев, 2011, С. 23-27)

Глава 2. Черняховские могильники северо-восточной периферии культуры.

2.1. Погребальный обряд черняховской культуры. Общая характеристика и основные подходы к изучению погребального обряда черняховской культуры.

К концу XX в. стало известно свыше 300 черняховских могильников, из них 120 изучено раскопками. В результате в них открыто свыше 7000 погребений. Могилы не имеют внешних знаков (насыпей и т. п.), потому их и называли «полями погребений». Однако, чтобы могилы не наслаивались друг на друга, они в древности обозначались какими-то знаками.

Материалы, полученные в результате раскопок могильников, являются важнейшим источником при определении хронологии культуры и этнического лица её носителей.

Для погребального обряда черняховской культуры характерен биритуализм. Два ритуала — сожжение (кремация) и погребение покойника в земле (ингумация) — одновременно и в одних могильниках использовались носителями черняховской культуры, но оба ритуала по совершаемым действиям прямо были противоположны друг другу.

По способу захоронения все черняховские погребения делятся на четыре основные обрядовые группы:

- 1) ингумации с северной ориентацией,
- 2) ингумации с западной ориентацией,
- 3) кремации на стороне с дальнейшим захоронением останков в урне,
- 4) кремации на стороне с последующим захоронением останков в яме.

В 80-е годы XX в. вышел целый ряд публикаций, посвященных как изданию отдельных могильников, так и обобщающих работ. Среди последних ключевыми являются Свод археологических источников «Погребальные обряды черняховской культуры» (Сымонович, Кравченко 1983) и обобщающее исследование Г.Ф. Никитиной «Систематика погребального обряда племен черняховской культуры» (Никитина 1985), где впервые были применены

методы статистической обработки материала. Результаты статистической обработки картированы. В настоящее время наиболее активным исследователем погребальной обрядности черняховской культуры является киевский археолог О.В. Петраускас (Петраускас, 2008, С.88-103).

Кратко обобщить результаты исследований можно следующим образом:

2.1.1.Ингумации

Основные группы труположений с северной и западной ориентировкой отличаются друг от друга рядом особенностей: разной глубиной захоронений («северные» менее глубоко захоронены, чем «западные»), количеством инвентаря (погребения первой группы, как правило, более богаты сопровождающим инвентарем, в частности глиняными сосудами, число которых превышает в отдельных случаях полтора десятка, тогда как костяки, обращенные черепами на запад, или вовсе лишены инвентаря или сопровождаются единичными вещами). Погребения каждой группы сосредоточены в отдельных местах могильников, при этом «северные» иногда встречаются на территории, где преобладают «западные», но не наоборот. В ряде случаев очевидны рост и развитие могильников с тех площадей, где преобладают костяки, обращенные черепами на север. Они обычно располагаются ближе к древнему поселению. Ориентированные в северную сторону костяки чаще, чем «западные», подвергались преднамеренному разрушению. Погребения обеих групп с теми же сочетаниями признаков встречены на обширных пространствах черняховской культуры, подтверждая культурное единообразие памятников (Гей 1993, с 134)

2.1.2.Кремации

Наиболее детально и последовательно типология трупосожжений, подкрепленная статистическими данными, разработана Г. Ф. Никитиной. Она рассмотрела захоронения по двум основным группам — урновые и безурновые, и для каждой из них учитывала наличие или отсутствие остатков костра, каменных конструкций, местонахождение и состояние инвентаря (побывал в огне или нет), сопровождающих сосудов и черепков. Среди

урновых трупосожжений выделены три типа: собственно урновые, в которых остатки кремации помещены в урну, урно-безурновые, когда остатки кремации находятся в урне и вне ее, и погребения во фрагменте сосуда. Учтены также положение урны, ее состояние и закрыта ли она крышкой. Для безурновых трупосожжений выделено два типа: помещение кальцинированных костей компактной кучкой или рассредоточено по относительно большой площади (Никитина Г. Ф. 1985. С. 60-77). В черняховских могильниках иногда оказывается поровну урновых и безурновых захоронений, или одна из этих групп преобладает, но при общих подсчетах по всем могильникам, по данным Г. Ф. Никитиной, урновые погребения составляют 41,6% и безурновые — 58,4%. Большинство урновых и безурновых трупосожжений были без остатков костра. В погребениях иногда помещались кости животных — мелкого рогатого скота и птицы, реже — крупного рогатого скота и рыбы. Кости бывают кальцинированы. (Гей 1993:138-139). В работе 2002 года О.В. Петраускас выделил 9 типов трупосожжений в черняховских могильниках (Петраускас 2002).

Систематизацию трупосожжений из доступных памятников сделала И.В.Зиньковская. По её мнению из всех черняховских трупосожжений грунтовые ямки имеют 84%, а площадки в грунте-16% (Зиньковская, 1997,с. 12). 47% составляют трупосожжения, где остатки собраны на дне ямки, 1%-погребения, где остатки распределены по заполнению ямки. Погребения, в которых кости на дне ямки покрыты обломками сосудов, составляют 3,2%. Погребения, где кальцинированные кости накрыты сосудом-3.7%. 0,5% составляют трупосожжения, в которых остатки кремации находятся и в ямке и в урне. 32% образуют погребения, где остатки кремации помещены в урну, а 11,7% погребений остатки сожжения расположены на площадке. И.В.Зиньковская пришла к выводу, что плохая сожженность костей характерна для урновых погребений с трехручными вазами. 78% содержит остатки костра, 38,8% трупосожжений содержит погребальный инвентарь.

2.1.3. Погребальный инвентарь

Когда Г. Ф. Никитина сравнивала по инвентарю мужские и женские погребения, она получила неожиданный результат, а именно: инвентарь, которым сопровождаются черняховские захоронения, не делится на мужской и женский, он универсален. Оказалось, что даже такие характерно женские вещи, как бусы, бисер, иглы и пряслица, встречаются в мужских погребениях; с другой стороны, в женских попадаются специфические мужские предметы, к которым относят пряжки, кресала и ножи. Неизвестно, какую одежду носили черняховцы, но оба пола использовали одинаковые пряжки и фибулы

2.1.4. Оружие

Большинство находок предметов вооружения встречено в черняховских погребениях, совершенных по обряду кремации в урнах. Поэтому их не без основания связывают с проявлением традиций пшеворской культуры в Черняхове, для которой как раз были характерны воинские захоронения с оружием. В частности в этом убеждает известное погребение 86 в могильнике Компанийцы, содержащее яркий комплекс пшеворских признаков. В нем обнаружен набор наступательного и защитного вооружения: длинный железный меч типа спаты, боевой топор, наконечник копья, железный умбон и рукоять щита. В могильнике Оселивка на Днестре Г.Ф. Никитиной открыто погребение 70, которое также имело выраженные пшеворские черты, в том числе рукоять щита. Эти и другие памятники свидетельствуют о существовании в Черняховском обществе воинов-профессионалов иной, скорее всего вандальской этнической принадлежности, нежели основная масса населения.

Из вооружения местных восточноевропейских племен иногда использовались лишь кинжалы с вырезами у пяты клинка. Их распространение среди черняховцев не без основания связывают с аланами.

Скорее всего, с последними связаны остатки луков так называемого «гуннского» типа с костяными накладками и некоторые наконечники стрел

Защитное вооружение представлено исключительно находками щитов, от которых сохраняются только металлические детали: умбоны, оковки,

рукояти. Как известно, в европейском Барбарикуме щит был почти обязательным атрибутом снаряжения воина.

На погребения конных воинов-дружинников указывают немногочисленные находки шпор, найденные в Рудке, Оселивке, Гавриловне, Одае, Переяславе-Хмельницком, Великой Бугаевке. Это характерный элемент снаряжения римских всадников и германской знати, никогда не встречающийся в кочевнических погребениях сарматов и алан.

Типологический анализ большинства находок вооружения, найденного на Черняховских памятниках, вполне определенно указывает на центрально-европейские и провинциально-римские его истоки. Оно соответствует описанию снаряжения готских воинов.

Кроме погребений знати и воинов, на материалах могильников исследователи пытались выделить отдельные захоронения жрецов, ремесленников, в частности гончаров и кузнецов, а также представителей других профессиональных групп, правда, далеко не всегда достаточно аргументировано. Почти во всех некрополях имеются ямные безинвентарные кремации, отличающиеся бедностью или полным отсутствием сопровождающего инвентаря. Открыты грунтовые погребения без так называемых «приношений». Возможно, они принадлежали зависимой части населения.

2.2. Состояние исследованности черняховских могильников на северо-восточной периферии культуры.

Э.А.Сымонович, Н.А. Кравченко составили карту со сведениями о 51 погребальном памятнике в Днепро-донецкой лесостепи (Сымонович, Кравченко, 1983). Таблица о положении костяков составлена по материалам Переславль-Хмельницкого, Кантемировка, Компанийцев, Лохвицы, Максимовки. Упомянуты могильники и отдельные погребения Беребинцы, Водяное, Волчек, Клепачи, Ковали, Марковка, Новоселовка, Писаревка, Большая Писаревка, Сумы, Успенка. По степени изученности и документированности выделено три группы могильников:

- первая с числом погребений не менее 100. Сюда относятся Компанийцы и Успенка,
- вторая с числом погребений не менее 20. Лохвица и Переяслав-Хмельницкий, к ним можно добавить недавно опубликованный могильник Боромля
- третья группа-- все остальные.

Г.Ф.Никитина составила карту днепро-донецкой лесостепи, где расположены 34 погребальных памятника, дала качественную характеристику, где имеется более 100 погребений (Компанийцы, Успенка), к могильникам с числом погребений от 20 до 50 принадлежат Жовнин3, Лохвица, Новопокровка, Писаревка, Переяславь-Хмельницкий (Никитина, 1985, с.4).

И.В.Зиньковская в своей диссертации использовала материалы могильников Гурбинцы, Кантемировка, Пересечное, Компанийцы, Переслав-Хмельницкий, Успенка, Соснова, Новоселовка, Писаревка. Родной край, Головино, Сумы. Боромля (Зиньковская, 1997).

Однако при публикации материалов могильников степень обработки материалов и публикаций по региону иногда носит отрывочный характер. В положительную сторону отличаются публикации могильников Родной край (Петренко 1991), Павлюковки (Шрамко,1979), в урочище Сад (Некрасова, 1985), где описаны в отдельности все погребения, даны рисунки всех вещей.

Данные об опубликованных могильниках приведены в Приложении, Таблица 1.

В последние годы материалы могильников Днепровского левобережья, и в частности северо-восточной периферии культуры стали активно вводиться в научный оборот. Прежде всего, нужно назвать публикации отчетов по могильникам Боромля и Успенка, представленные в монографии А.Н. Некрасовой (Некрасова 2006).

Открыт и исследуется могильник Войтенки на Харьковщине (Любичев, 2000, С. 150-168) На территории России в Курской области открыт могильник

Пены с погребениями по обряду кремации (Радюш 2011). Все эти новые памятники будут подробно описаны в главе 3 «Черняховские могильники северо-восточной периферии культуры по материалам новых исследований»

2.3. Могильники северо-западной периферии черняховской культуры и некоторые дискуссионные вопросы изучения погребального обряда

Материалы черняховских могильников Левобережья, в том числе и его северо-восточной периферии, несмотря на незавершенность исследований, фигурируют в качестве решающего аргумента в дискуссиях о погребальном обряде черняховской культуры. На двух из них нельзя не остановиться, т.к. именно благодаря исследованиям рассматриваемых памятников эти дискуссии возникли, и появилась возможность прийти к какому-то общему решению.

2.3.1. Дискуссия о «кремациях с рассеянными косточками»

Е.В. Махно сформулировала свою теорию о существовании нового вида трупосожжений – погребений с «рассеянными косточками», их массовом характере (Махно, Сикорский. 1976). Подобные погребения она находила в Компанийцах, Новоселовке (5 единиц), Писаревке (43 единицы), Успенке (72%). (Махно, 1971а, с.88). Такие погребения найдены в Сумском, Переславль-Хмельницком и Лохвицком могильниках (Махно. 1976).

Е.В. Махно считала, что к закату черняховской культуры появилась однообразные формы погребений -- с «рассеянными косточками», которая вытесняет все другие формы (Махно, 1971а, с.95).

Возникла своеобразная теория эволюции погребального обряда от биритуализма к кремациям, к погребениям с «рассеянными косточками».

Г.Ф. Никитина подвергла эту теорию критике, основываясь на том, что, по её мнению, нельзя считать отдельными погребениями небольшие скопления кальцинированных костей и черепков. Эволюционная концепция развития черняховского погребального обряда также подверглась критике (Никитина, 1985, с.8). Материалы, собранные при раскопках в Успенке (Сумская область) и Компанийцев, не подтверждают ее. В Успенке она

насчитала только 34 беспорных погребения (Никитина, 1985, с.2), в то время как Махно выделяла вместе с погребениями с «рассеянными косточками» 1662 погребения.

2.3.2. Обряд разрушения костяков

Масштабные исследования могильников черняховской культуры особенно в послевоенное время выявили большое число погребений с поврежденными костяками в ингумациях. Это заставило исследователей искать причины этого явления. Анализируя материалы раскопок, одни исследователи считали, что перемешивание костей в погребальной яме связано с ограблением могил (В.П.Петров и Д.Т. Березовец), другие объясняли ритуальными действиями (В.К. Гончаров и Е.В.Махно вслед за В.В.Хвойко), а необычное расположение некоторых костей в погребальной яме предполагали, что захоронение умершего было произведено в сидячем положении (Березовец, Махно 1957, с.129). Э.А. Сымонович отметил, что разрушение трупоположений, является ритуалом, т.к. такому воздействию подвергались только определенные части погребения, а вещи оставались на месте. Ритуальный характер разрушения трупоположений в Боромле и Успенке поддержала и А.Н.Некрасова (Некрасова, 2006, С. .87,100)

Трактовку разрушения как разновидность особого погребального обряда поддержала Н.М.Кравченко. При этом она подчеркивала, что находки битой и обожженной посуды, а также наличие ножей во вторичных ямах указывают на проведение тризновых действий после разрушения могил. (Кравченко, 1967, С. 101).

В своей последней работе Г.Ф.Никитина пришла к выводу, что разрушения могли носить как ритуальный характер, так и грабительский (Никитина, 2008, С.121,128).

Обряд разрушения костяков умерших характерен для двух основных обрядовых групп — трупоположений с северной и западной ориентировкой, с некоторым преобладанием первых. Так на могильнике Боромля I раскопано 15 погребений с западной ориентацией (погребения №

2,5,10,12,14,16,19,20,21,23,26,31,32,37,47) и 17 с северной ориентацией (погребения № 1,7-9,13,15,17,27,29,30,33-35,38,39, 41,43).

А на раскопках в Успенке только 1 погребение с западной ориентацией (№50). Число погребений с северной ориентацией преобладает. Их 18 (№ 29,72,140,366,546,921,1215,1216,1308,1367,1619,1620,1631,1645,1647,1652,1654,1659) (Некрасова, 2006, С. 88-105). Выводы Г.Ф. Никитиной подтверждают, что четко не прослеживается различие в проведении обряда для женских или мужских погребений. Вероятно, можно говорить о возрастном ограничении проведения обряда. Детские погребения, по-видимому, не разрушали, а если и разрушали, то в незначительном числе. Граница приходится на возраст между 8—12/14 годами (возможный возраст инициации). Умершие старше этого возраста включались в полную номенклатуру разрушений. В ходе существования черняховской культуры обряд имеет некоторую тенденцию к уменьшению его использования к финалу культуры. Наибольший процент разрушения имеют погребения ранних фаз культуры. Но судя по всему, убедительных фактов (системных, повторяющихся), которые могли утверждать грабительский характер обычая разрушения могил своих умерших черняховским населением нет.

Основная направленность разрушения — это скелет (тело) умершего, а именно его верхняя часть — грудь и голова. Инвентарь разрушался в случае попадания его в зону разрушения. Убедительных данных о том, что именно инвентарь был целью вторжения в могилу, нет. Часто в разрушенных погребениях оставались предметы погребального инвентаря — детали одежды, украшения, посуда и пр. и даже те, которые попадали в яму разрушения. По расчетам Г.Ф. Никитиной расположение инвентаря (посуды) возможно у головы, туловища и ног. У ног чаще. Это противоречит основной направленности обряда разрушения. Разрушение могил в подавляющем большинстве (более 90 %) касалось верхней части скелета. Необъяснима также необходимость грабежа «западников», о чем уже достаточно упоминалось в литературе, которые менее всего «нагружены» инвентарем, в

том числе и цветным металлом. Гипотеза «славянской вендетты» не имеет подтверждения на уровне анализа археологической структуры обряда — ни в сроках его проведения, ни в тенденции его развития. Обычай явно связан с проведением ритуальных обрядов.

О.В.Петраускас предложил три варианта разрушений погребений - локальное, зональное и тотальное, вызванные идеологическими представлениями древнего населения (Петраускас,2003). Одной из возможных причин – это эксгумация останков с последующей кремацией.

Наличие разрушений могильников выявлено во всех основных регионах культуры. Несколько точек зрения, объясняющих это явление, существует в настоящее время. Взгляды на причины разрушения могил можно разделить на две группы:

- ритуал разрушения как составная часть погребального обряда черняховских племен. Ряд исследователей считает, что это ритуальные действия, которые входили в систему погребальной обрядности черняховской культуры (Э.А. Симонович, и.С. Винокур, Н.М. Кравченко, В.С. Тылищак и др).
- разрушение как результат внешнего действия (грабеж, месть, деятельность землероев). Наличие разрушенных могил частью исследователей рассматривается как результат грабежа (В.П. Петров, И.А. Рафалович, И. Вернер, Б.В. Магомедов, А.В. Гудкова и др.).

Разрушение могил было одномоментным в короткий промежуток времени. По мнению В.В.Войнаровского время разрушения приходится на финал существования черняховской культуры, и сделали это славяне, желавшие отомстить своим угнетателям – готам (Войнаровский 1998). Ю.В. Васильев считает, что роль грызунов и хищников в процессе разрушения скелета преувеличена (Васильев, 2005, с. 350). Из основных причин названы вегетарианство большинства грызунов и редкие случаи кротовин. С первым отчасти можно согласиться, со вторым, как показывает опыт работы на черняховских могильниках, нельзя. Именно территория

древнего кладбища буквально пробита «дырками» кротовин. Примечательно, что за пределами могильника (10—20 м) их на порядок меньше.

Классификация разрушенных погребений могильников черняховской культуры Среднего Приднепровья проведена по критериям, предложенным Петраускасом по материалам могильников Косаново и Гавриловки с некоторыми дополнениями по результатам анализа погребений западной ориентировки (Петраускас, 2009).

Выделены три основных типа археологических структур погребений с разрушенным костяком. Классификационная система для разрушенных погребений включает в себя четыре таксономических уровня. Группы выделены по отсутствию (группа 1) или наличию разрушений (группа 2) костяка. Для группы разрушенных погребений в зависимости от степени повреждения выделено три типа — локальные (тип 1), зональные (тип 2) и тотальные (тип 3) разрушения. В зависимости от места разрушения для погребений с зональным разрушением выделяются варианты: грудь—таз; череп—грудь—таз—голени.

Рассмотрим классификацию погребений со следами разрушения костяка на примере могильников в Успенке (рис.45-52) и Боромля 2 (рис. 3-17).

- Погребения с локальным разрушением костяка. В этих погребениях разрушены анатомические единицы скелета - челюсть, рука и пр. Отсутствуют самые мелкие части скелета - зубы, фаланги кистей, стоп и части скелета, которые имеют пористую структуру и подвержены тлению – грудная кость, ребра и т.д. Эти части отсутствуют или находятся в перемещенном состоянии в погребальной яме. Иногда это связано с деятельностью землероек и хищников или естественным разложением более тонких тканей. Но существуют и нарушения расположения нижних частей скелета в могильнике Боромля 1.
- Зональные разрушения. Могила с зональными нарушениями составляют 72%. Разрушены отдельные области скелета в пяти

анатомических зонах костяка - голова, грудь, таз, бедренные и берцовые кости. Основной целью ритуала зонального разрушения была верхняя часть скелета - голова, грудь, таз, которые разрушались в одинаковой степени. В значительной части погребений с зональными разрушениями сохранился значительный процент инвентаря. Разрушения нижней части очень редки-Боромля-1,п.2.

- - Тотальные разрушения – полностью нарушено анатомическое положение костяка. Кости скелета практически отсутствуют в яме или хаотично разбросаны по ней. Для этих погребений степень сохранности инвентаря. Могилы с тотальными разрушениями составляют 28%.

Преднамеренная укладка костей от разрушенного скелета в яме. В Поднепровье встречаются такие способы:

- укладывание длинных костей (обычно это кисти рук и ног) поперек оси первичной первоначальной ориентации умершего; разворот костей в противоположных направлениях; смена расположения анатомических частей скелета; Процент таких погребений может достигать 40—50 % (Гавриловка, Журавка, Успенка).
- возможно укладка костей компактным скоплением. Это происходит в погребениях с тотальным разрушением костяка, когда сохранившиеся кости образуют одно компактное скопление в яме.

Территория распространения обычая разрушения охватывает весь регион Среднего Поднепровья как и всю черняховскую культуру (Никитина ,1985).

Выделяется группа могильников среднего течения Сулы и Псла, которые характеризуются малым процентом разрушенных погребений - Боромля 13%, Успенка 8%, Сумы-Сад 35% (Петраускас, 2014, С. 123-152)

Глава 3. Черняховские могильники северо-восточной периферии культуры по материалам новых исследований

Археологические исследования, проведенные в Курской, Белгородской, Сумской и Харьковской областях, которые являются северо-восточной границей распространения черняховской культуры, показали, что могильники данной культуры относятся ко второй половине 3-начало 5 вв., это 3-я и 4-я фаза черняховской культуры по Е.А. Гороховскому.

Проведем сравнительный анализ признаков погребального обряда на примере могильников Днепровского Левобережья Боромля, Успенка и Войтенки. Данные по могильникам Боромля и Успенка приведены по публикации А.Н. Некрасовой (2006), которая содержит исчерпывающие отчетные материалы и иллюстрации по отдельным комплексам, поэтому далее тексте приводятся ссылки на её иллюстрации. Материалы обобщены нами в табличной форме, см. Приложения. Таблица 2. и наиболее характерные приведены в иллюстрациях (рис. 5,6,9,10).

Могильник Войтенки пока только вводится в научный оборот. Данные о нем приведены по предварительным публикациям и неполны. Тем не менее, не учитывать этот опорный памятник нельзя.

В первой части главы приведены данные о 4-х недавно введенных в научный оборот памятниках, во второй и третьей рассмотрены вопросы, связанные с особенностями погребального обряда.

3.1.1. Могильник Боромля

Могильник Боромля вместе с поселением располагается на юго-западной окраине одноименного села в Тростянецком районе Сумской области. Археологический памятник находится на высоком мысовидном выступе правого коренного берега реки Боромля, которая является правым притоком реки Ворскла. Открыто 48 погребений. Памятник был найден В.В.Примаком в 1986 году и исследовался А.Н.Некрасовой и Р.В.Терпиловским в 1987-1991 годах. Основной способ захоронения – трупоположения. Известно только одно погребение с кремацией (№40). Преобладает северная ориентация костяков – 18 погребений; ей незначительно

уступает западная ориентация – 15 погребений. Третьей идет северо-западная ориентация – 11 погребений. И только два погребения юго-западной ориентации. Захоронения в основном находились в ямах овальной формы (39 погребений) и одно – в прямоугольной яме. Большинство покойных лежало в положении вытянуто на спине (37 погребений), у одного были подогнуты ноги, ещё один лежал на правом боку, также один лежал на животе, и двое – с ногами, перекрещенными в щиколотках.

Рассмотрим керамические изделия, сопровождавшие покойных. Керамика была сделана на гончарном круге и делилась на шероховатую и лощенную. Керамика в основном не орнаментирована, только на восьми сосудах отмечена орнаментация. Всего 142 сосуда, из них 80 горшков, 52 миски, 9 кувшинов и 1 кубок.

Керамические изделия располагали около скелета (головы, туловища, конечностей). Причем около скелетов северо-западной ориентации посуда в основном находилась с западной стороны костяка (погребения № 2,4,11,22,27,35,43,44,46). У похороненных с северной ориентации, посуда располагалась у ног, у головы (погребение №7,8,37) и только в погребении №30 справа вдоль туловища.

Единичные случаи наблюдаются в погребении № 46 – сосуды расположены недалеко от скелета. На самом скелете находились сосуды в погребениях № 11- в области шеи,37- на правой руке,43-на туловище,45 –на бедре.

Так же были найдены предметы личного обихода, соответствующие 3 и 4 фазам периодизации черняховских могильников (далее ссылки на рисунки по публикации: Некрасова, 2006):

- 2 серебряные двупластинчатые фибулы (рис.4:6.7), вероятно украшали плащ.
- 12 бронзовых подвязных фибулы (рис.7:8,9,16,17),(рис.9:7),(рис.10), (рис12:26), (рис.15:10.11), (рис.16:6,70), (рис17:40).
- 4 железных подвязных фибул (рис.8:2,8),(рис.9:2), (рис.10:4).

- 2 костяных игольника с железной иглой (рис.17:2,3).
- 1 ожерелье из бронзовой пронизи (рис.9:12).
- 27 бусин стеклянных (рис.3:6,7), (рис.4:4,5), (рис.9:9,10,11,13,15,16), (рис. 14:2,3), (рис.9:9,10,11,13,15,16), (рис.10:7-16).
- 1 ожерелье из стеклянных бус (рис.12: 2-5,8,9,16,17,18,19,21 22,20).
- 5 сердоликовых (рис.12:10-15).
- 2 коралловые (рис.12:6,7).
- 1 сердоликовая бусина (рис.10:4).
- 2 бронзовые подвески (рис.12:23,24).
- 1 бронзовая калачиковидная подвеска (рис.6:6).
- 1 бронзовая бляшка (рис.4:3).
- 1 серебрянная пряжка (рис.9:8).
- 1 бронзовая пряжка (рис.16:8).
- 1 железная пряжка (рис.11:7)
- 11 костяных гребней на железных гвоздиках (рис.3:8), (рис.4:9-17), (рис. 12:25), (рис.14:4).
- несколько фрагментов железных окислов с отпечатками ткани (рис.6).
- 2 глиняных слабообожженных пряслица (рис.5:15), (рис.10:13).
- 5 железных ножей (рис.3:9), (рис.4: 8), (рис.5.), (рис.11:8), (рис. 12:27).
- 3 воинские бронзовые фибулы (рис.5:13,14), (рис.8:9).

Итак, количество предметов обихода разное. Самое большое количество стеклянных бусин (40 из них 13 в ожерелье), сердоликовых бусин (6), коралловых (2) и ожерелье из пронизи (1). Подвязных фибул (21 из них 3 воинские), костяных гребней (11), железных ножей (5), подвески. Пряжки (по 3 экз.), глиняное пряслице и костяной игольник с железной иглой (по 2 экз.) и бляшка (1).

Кости животных найдены в 5 погребениях № 2,4,6, 33, 39,45,46.

3.1.2. Могильник Успенка

Могильник относится к позднему этапу черняховской культуры (вторая половина IV-начало V вв). Могильник находится около села Успенки Сумской области на плато левого берега реки Терн, притока реки Сулы.

Исследование проводились Е.В.Махно в 1968-1972,1976 гг. На могильнике было найдено 27 ингумаций, 8 кремаций и зафиксировано 1624 «погребений с рассеянными косточками». Территория могильника была сильно разрушена в результате строительных работ. Возможно, могильник когда-то содержал до 150 погребений, так как еще в конце 60-х годов местные жители находили костяки в зоне строительства.

Ингумации совершались в овальных ямах и только в одной возможен был подбой в погребении №1631.

Основная ориентировка костяка на север (18 погребений), на северо-запад (6), один на запад и двое на северо-восток (см. схему ориентировки костяков). Основная поза – на спине в вытянутом положении, один на животе (№140), один скрюченный на боку (№1618).

Керамическая посуда, найденная на могильнике, составляет 138 сосудов; из них 19 найдено на разрушенной строительством части памятника. Всего было 72 шероховатых и 62 лощенных гончарных сосудов, три лепных и одна краснолаковая коническая мисочка, скорее всего, позднеантичная. Гончарная шероховатая керамика насчитывает 58 горшков, 6 мисок и три двуручных кувшина. Лощенная гончарная посуда состоит из разнообразных мисок(48), трехручных ваз и миски-вазы(4), двуручными(2) и одноручными(8) кувшинами и коническим кубком. Часть из них была орнаментирована треугольниками, сеткой, зигзагом, пунктирным штампом.

Другие находки представлены фибулами, пряжками, подвесками и бусами, гребнями, ножами, шильями, иглой, пряслицами и оселком. Стоит отметить, что половина труположений детские(их 14), и нередко содержат особую миниатюрную посуду.

Датирующими вещами являются двупластинчатые и подвязные фибулы, поясные пряжки и костяные гребни с выделенными плечиками. Они все укладываются во временной промежуток между второй половиной IV века и началом V века.

Безынварных погребений (если не считать те, что с «рассеянными косточками») всего пять.

А. Н. Некрасова сомневается в достоверности зафиксированных Е. В. Махно «погребений с рассеянными косточками». Одним из аргументов является то, что в них почти нет инвентаря, а тот немногий, что есть, «представляет собой типичные для этого (культурного) слоя находки – отдельные мелкие фрагменты частично пережженной гончарной керамики, обломки фибул, пряжки, бусины, оплавленное стекло и единичные кальцинированные косточки» (Некрасова, Готы и Рим, с. 99)

Предметы личного обихода:

- 2 серебряные подвязные фибулы (рис.52:5,6)
- 2 серебряные двупластинчатые фибулы (рис.45:3. 4)
- 8 бронзовых подвязных фибул (рис.46:16,17),(рис.47:2,3),(рис.50:5,6), (рис.54:4,5)
- 2 бронзовые воинские фибулы(рис.53:3,4)
- 3 бронзовая пряжка(46:18).(рис.52:3),(римская рис.54:3)
- 1 железная пряжка(рис.47:14)
- 2 ременная пряжка (49:5)(рис.51:14)
- -бусины сердоликовая обломок (рис 44:17)
- 1 ожерелье из стеклянных бусин 14 (рис.53:5)3 янтарных,6 коралловых
- 1 ожерелье из разнообразных бусин Стеклянных (рис.45:6) 10 коралловых и 6 сердоликовых
- 1 ожерелье из 64 коралловых и 3 сердоликовых бусин (рис.52:7)
- 42 стеклянные бусины 4 (рис.45:1)(рис.46:20),(46:8),(рис.47:4-7),(рис.44 2 бусины), (рис. 47:22,4 бусины), (рис.54:2-26 бусин)
- 1 полихромные (рис.44 1),

- стеклянный бисер(рис.50:7)
- 1 подвеска из морской раковины (рис.52:8)
- 1 ведерковидная подвеска (рис.53:6)
- 1 серебряная проволочная серьга (рис.45:2)
- 2 костяной гребень на бронзовых гвоздиках (рис.45:2),(рис.52:2)
- 2 костяной гребень с железными гвоздиками (рис.50:8).(рис.53:2)
- 8 глиняных пряслица (рис45:7.8), (рис.50:9,10),(рис.52:9),(рис.53:7-9)
- 2 костяное лоцило (рис.45:5)(рис.49:4)
- 1 шильце (рис.53)
- 2 железный нож (рис.49:2). (рис.51:2)
- 1 точильный брусок (51:15)

Количество предметов личного обихода разное. Найдено больше всего коралловых бусин в 2 ожерельях (80), сердоликовых(10), стеклянных бусин(42), подвязных фибул(12 из них 2 воинские), пряжек (6), глиняных пряслиц (8), костяные гребни(4), лоцило и железный нож (по 2), подвеска, серьга, шильце и точильный брусок (по 1экз.).

Мясо животных погребение (№137,921,1308.1619,1659) найдено в 5 погребениях.

3.1.3. Могильник Войтенки

Археологический комплекс Войтенки находится в Валковском районе Харьковской области, в 4 км от реки Мокрый Мерчик. Был открыт в 2005 году. В исследовании участвуют совместно Харьковский национальный университет имени В.Н Каразина и Евроазиатский отдел Германского археологического института (Берлин, ФРГ). Экспедиция занимается исследованием могильника. Было изучено 126 погребений к 2010 году и планируется изучить 215 к 2025 году. Предполагают всего под Войтенками около 300 погребений, это один из самых больших черняховских могильников на территории Восточной Украины. Памятник датируется III - V вв. н.э.

Было изучено 70 погребений по раскопкам 2004-2005 гг.(27 ингумаций и 42 кремации). Погребальный инвентарь представлен керамической посудой (гончарные горшки, миски закрытого и открытого типов, горшки- вазы, миски вазы, трехручные вазы, кружки, кувшины, и лепные сосуды). С 2005 по 2008 гг. было исследовано 94 погребения

Описание керамики погребения Войтенки см. в предыдущей главе.

Погребение №69 залегало на уровне 0,55 см от уровня поверхности и находилось в черноземном слое, поэтому яма погребения выражена нечетко, можно определить только по скоплению кальцинированных костей и вещей под ними, а также по мелким фрагментам вторично обожженной гончарной керамики.

Около скелетов находили и предметы личного обихода фибулы, украшения, пряжки, орудия труда, оружие, стеклянные жетоны.

Наибольший интерес представляет погребение 69. Это ямное трупосожжение. В 4-6 км от него находятся могилы с ингумацией (№70-72). К югу и юго-западу погребения также с ингумацией (№55.62). Погребения № 56.57,59,61,63 представлены ямными кремациями, №76 урновые кремации.

Погребение №69 представляет интерес, так как здесь обнаружены римские импортные вещи.

1 уровень погребения содержит кальцинированные кости, кости верхних и нижних конечностей, черепные кости и кости таза и ребер.

2-ой уровень находится ниже и представлен предметами личного обихода:

- 2 железный инструмент (рукоять и фрагмент рабочей части) (рис.3:2, рис24:4)
- 1 обломок железной дужки (рис.4:2)
- 1 железный нож (рис.4:2)
- 1 железная пряжка (рис.4:3)
- 1 бронзовая игла (рис.5:5)

- 1 бронзовый скальпель (рис.5:1) отличается небольшим размером и имеет длинную ручку которой пользовались для исследования ушей. Является римским медицинским инструментом.
- 1 бронзовое кольцо (рис.5:6)
- стеклянные жетоны (рис.3:2). Они многоцветны, имеют круглые очертания в верхней части и округлую. Иногда вогнутую нижнюю часть. Диаметр жетонов 15-28 мм.

Самым многочисленными предметами обихода в погребении №69 являются стеклянные жетоны. Многие археологи считают, что они использовались для настольных игр на доске. Менее распространена точка зрения о применении их для счета (Сымонович,1964,с.308,310). Это римский импорт достигший просторов черняховской культуры. Наличие этих жетонов указывает на богатые кремации.

Железных инструмента (2), железный нож, пряжка, бронзовая игла и бронзовый скальпель (по 1 экз.).

3.2. Ориентация погребенных по обряду ингумации

Из исследований погребальных памятников трех могильников следует, что при ингумации :

- северная ориентация(45 положений) скелетов преобладала, причем керамика была расположена в основном над головой костяка и внизу ног;
- северо-западная ориентация (24 положения) – в таких погребениях керамика была расположена преимущественно с западной стороны;
- западная ориентация (12 положений) характерна для могильника Боромля, в основном безынвентарные;
- юго-западная ориентация встречается крайне редко, всего два раза, и только в детских погребениях, безынвентарно или же с малым количеством инвентаря.

Как правило, труположения залежали несколько ниже гумусированного слоя, чаще всего в материке, в паре метров глубины от современной поверхности.

В связи с этим следует хотя бы кратко остановиться на вопросе о статусе погребенных в черняховских могилах с западной ориентировкой. По сравнению с преобладающими «северными» ингумациями, их примерно в три раза больше, чем «западных», могилы с западной ориентировкой в массе своей являются более поздними и отличаются бедностью сопровождающего инвентаря. Недавно О.В. Петраускас провел детальную ревизию «западных» погребений и пришел к хорошо обоснованному заключению, что они датируются примерно с 330 г. Иначе говоря, эта обрядовая особенность появляется уже внутри вполне сформировавшегося готского социума. Киевскому исследователю удалось убедительно показать, что по остальным признакам погребального обряда и инвентарю западную ориентацию имели потомки лиц, предки которых ранее ничем особо не отличались от массы населения. Он еще раз обратил внимание на возрастание числа «западноориентированных» захоронений на поздней ступени развития черняховской культуры. При этом планиграфический анализ достаточно убедительно показал, что на этой стадии обе группы населения, практиковавшие разную ориентацию покойных, уже жили достаточно обособленно друг от друга, поскольку хоронили своих мертвых на разных участках кладбища.

Г.Ф.Никитина попыталась суммировать признаки христианизации черняховцев, добавив сюда «обол» Харона. Правда с последним аргументом трудно согласиться, так как в античном мире обычай класть в рот или руку погребенного медную монету для перевозчика в Аид Харона появился за много веков до начала христианства и был связан с языческими верованиями. Он известен в дохристианских германских «княжеских» погребениях, в частности в могильниках Лейна и Хаслебен. Да и сама по себе западная ориентировка погребенных не может считаться надежным маркером

раннехристианских могил, так как она появляется у германцев гораздо раньше принятия ими христианства.

3.3. Кремации.

Кремации в основном ямные, но встречаются и урновые. В урнах были обнаружены от 100 до 400 обломков кальцинированных костей. В ямах же содержались от 10 до 30 косточек, а также от 5 до 15 небольших фрагментов обгорелой гончарной керамики и однажды даже бронзовая пряжка.

В то же время остается открытым вопрос о соотношении кремаций и ингумаций на могильниках. В настоящее время считается, что количество кремаций в рассмотренных могильниках значительно меньше числа ингумаций (1 достоверная кремация в Боромле, 7 – в Успенке по отношению соответственно к 47-ми и 27-ми ингумациям). Но если «погребения с рассеянными косточками» являются разрушенными кремациями, то их число должно быть гораздо больше. Об этом свидетельствует могильник Войтенки, где к 2010 году было исследовано 132 комплекса (62 ингумации, 63 кремации, 1 кенотаф, 3 пустых ямы, 3 тризны — Варачева, 2014, с. 285) и могильник Пены, где пока неизвестно ингумаций. Вопрос о статистическом соотношении 2-х типов погребений остается открытым.

3.4. Керамика в погребениях

Для керамики были характерны тона от светло-серого до темно-серого. Вся керамика делилась на столовую и кухонную. Керамика довольно разнообразна, в ней сочетаются различные элементы, заимствованные из многих источников. В большинстве случаев гончарная керамика, сделанная на круге, преобладала над лепной.

На примере раскопок могильников Войтенки 1, Боромля 2 и Успенка можно проследить различные виды керамических изделий, сопровождающих погребенного. Самым распространенным типом керамики являлись горшки различных форм и размеров:

- высокие горшки с узким или широким горлом;

- низкие приземистые с узким или широким горлом.

Диаметр венчика был меньше высоты сосуда во многих случаях. Горшки обладали плитчатыми или отложными поддонами.

- миски «закрытого типа» делятся на ребристые и с округлым туловом. Они могут различаться размерами, от сравнительно небольших, можно даже сказать миниатюрных, до довольно крупных. В качестве орнамента использовались зигзаги и валики.
- миски «открытого типа» достаточно однообразны и не орнаментированы. Они расширены в верхней трети высоты, в большинстве случаев имеют поддон плитчатый или кольцевой.
- миниатюрные миски типа «пиала». Использовались в детских погребениях. Миниатюрные миски «закрытого» типа могли выполнять функцию кубка как в погребениях по обряду кремаций, так и при ингумации.
- миски-вазы представляют собой более крупные и орнаментированные миски закрытого типа, часто с лощеной поверхностью. Б. В. Магомедову удалось выделить левобережный тип трехручных ваз с плоским венчиком, найденных в могильниках Войтенки, Успенка и Боромля.
- кувшины встречаются как двуручные, так и одноручные.
- глиняные кубки полусферической формы преобладали. На втором месте стоят кубки биконической формы. Ингумации иногда сопровождалась гончарными кубками с чернолощеной поверхностью. Некоторые из них находились внутри гончарного горшка.
- лепные сосуды, которые использовались как урны.

В отличие от поселений, на могильниках отсутствуют крышки сосудов.

Приёмы орнаментации посуды совпадают и представлены в виде врезных линий, уступов, валиков, полос, зигзагов, которые иногда наколоты зубчатым колесом или гребенкой. Для каждого сосуда использовался свой орнамент. При анализе керамики из могильников Войтенки видно, что при

захоронениях найдена ежедневно используемая посуда, о чем свидетельствуют следы употребления ее в обычной жизни. Значит, для сопровождения покойника использовалась не только самая красивая посуда.

Горшки встречаются чаще всего в погребениях с кремацией вместе с двумя, тремя сосудами или с мисками «открытого» и «закрытого» типа. Однако закономерность в наборе сосудов при захоронении не прослеживается.

Исследования в целых погребениях Войтенки по обряду ингумации дает представления о различных комбинациях положения сосудов. Все сосуды были поставлены) вверх дном около разных частей костяка (около нижних конечностей, у бедра, около черепа).

В нашей работе проделана попытка выяснить, какие закономерности наблюдаются в распределении количества сосудов в погребениях (Приложение. Таблица 3 «Количество сопроводительных сосудов в погребениях наиболее полно исследованных могильников северо-восточной периферии черняховской культуры») и диаграмма, составленная на её основе.

Помещение керамики в погребение не зависело от пола и возраста погребенного (во всяком случае, там, где можно установить антропологические характеристики, какой-либо закономерности не прослеживается). Наиболее часто погребение сопровождали от 1 до 7-ми сосудов, но есть наборы, включающие и более 10-ти, хотя они редки.

Количество сосудов коррелирует с богатством погребального инвентаря. В безынвентарных погребениях нет и керамики.

В могильнике Боромли отсутствовала «парадная посуда» (трехручные вазы, а также кувшины и кубки, украшенные богатым орнаментом) по сравнению с могильником Успенка.

Кости животных были найдены в могильниках Успенка и Боромля в 5 погребениях в каждом.

Заключение.

Рассмотрение могильников северо-восточной периферии черняховской культуры приводит к следующим выводам:

Эта категория памятников находится в стадии активного изучения. Полноценное введение материалов в научный оборот обещает сделать такие могильники, как Боромля, Успенка и в особенности, Войтенки, опорными для исследования, как левобережного варианта, так и черняховской культуры в целом.

Материалы рассмотренных могильников уже сыграли ключевую роль в дискуссии о существовании особого обряда погребений с рассеянными косточками в черняховской культуре. Гипотеза, выдвинутая в своё время Е.В. Махно, была отвергнута именно благодаря критическому анализу данных по могильнику Успенка.

В то же время остается открытым вопрос о соотношении кремаций и ингумаций на могильниках. В настоящее время считается, что количество кремаций в рассмотренных могильниках значительно меньше числа ингумаций (1 достоверная кремация в Боромле, 7 – в Успенке по отношению соответственно к 47-ми и 27-ми ингумациям). Но если «погребения с рассеянными косточками» являются разрушенными кремациями, то их число должно быть гораздо больше. Об этом свидетельствует могильник Войтенки, где к 2010 году было исследовано 132 комплекса (62 ингумации, 63 кремации, 1 кенотаф, 3 пустых ямы, 3 тризны — Варачева, 2014, с. 285) и могильник Пены, где пока неизвестно ингумаций. Вопрос о статистическом соотношении 2-х типов погребений остается открытым.

В то же время, тщательное исследование погребений могильника Боромля А.Н. Некрасовой и Р.В. Терпиловским подтверждает наличие в черняховской культуре обряда разрушения костяков на определенном этапе после захоронения. Процентное соотношение потревоженных и нетронутых комплексов в могильниках Днепровского левобережья меньше, чем в других

областях распространения культуры, но комплексы с разрушенными костяками хорошо документированы. Смысл этого обряда и его происхождение ещё нуждаются в осмыслении.

Представляется целесообразным выделять в отдельную группу погребения с северо-западной ориентировкой, которые выделены нами как на могильнике Боромля, так и на могильнике Успенка. Имеются такие погребения и среди ингумаций в Войтенках. Выделение промежуточной группы погребений, возможно, способно внести вклад в спорный вопрос об интерпретации погребений с западной ориентировкой, которые принято строго противопоставлять «северным» и даже интерпретировать, как раннехристианские.

Керамический набор присутствует как в кремациях, так и в ингумациях. Набор сосудов коррелируется в погребениях с наличием другого инвентаря. Наиболее распространенным является наличие в погребении от 1 до 7-ми сосудов, но встречаются и более богатые «сервизы». Количество керамических форм может считаться критерием определения «богатства» погребения наряду с другими элементами инвентаря.

Перспективным является анализ расположения инвентаря, в том числе сосудов, по отношению к костяку или скоплению кальцинированных костей – зафиксированы самые разные варианты.

В целом, могильники северо-восточной периферии являются важным и далеко не во всём изученным источником для характеристики черняховской культуры периода её расцвета и унификации.

Список литературы:

1. Алихова А. Е. 1951. Авдеевское селище. // КСИИМК №38. С.106—113.
2. Баран В. Д., Гороховский Е. Л., Магомедов Б. В. Черняховская культура и готская проблема //Славяне и Русь (в зарубежной историографии). Киев: «Наукова думка». 1990. С. 30-78.
3. Бажан И.А., Гей О.А. Относительная хронология могильников черняховской культуры // Проблемы хронологии эпохи Латена и римского времени. СПб: 1989. С.
4. Башкатов Ю. Ю. Памятники черняховской культуры юга Среднего Поднепровья// Germania-Sarmatia вып.№2, 2010, С. 161—181.
5. Березовец Д.Т. 1963. О датировке черняховской культуры // СА, № вып. 3. С.
6. Варачёва К.Г.К вопросу о распространении глиняных кубков усеченно-конической формы в черняховской культуре (погребение 125 могильника Войтенки)// Stratum plus Вып.№4. 2014. С. 254-264
7. Гей О.А. Черняховская культура: Хронология. // Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н. э. — первой половины I тысячелетия н.э. (Серия «Археология СССР»). М.: 1993. С. 143-146
8. Гей О. А. Черняховские памятники Северного Причерноморья // СА. Вып. № 2. 1980 С.
9. Гопкало О. В. Бусы и подвески черняховской культуры. Киев: 2008. С. 252
- 10.Гороховский Е. Л. Хронология черняховских могильников Лесостепной Украины.// Труды V международного конгресса археологов-славянистов. Киев: 1988. С. 34-46
- 11.Голубева Л.А. Совещание, посвященное проблемам черняховской культуры и ее роли в ранней истории славян. // СА. Вып. № 4. 1957. С. 275-283
- 12.Горюнов Е.А. Ранние этапы истории славян Днепровского Левобережья. Ленинград, «Наука».1981. С. 134.

13. Горюнов Е.А. Культурные трансформации и взаимовлияния в Днепровском регионе на исходе римского времени и в раннем средневековье. // Доклады научной конференции, посвященной 60-летию со дня рождения Е.А. Горюнова. (Санкт-Петербург, 14—17 ноября 2000 г.) Институт истории материальной культуры РАН. Том 11. 2000.
14. Горюнов Е.А., Усова Г.А. Два новых памятника черняховской культуры в Левобережном Поднепровье // СА. № 4. 1974. С. 275—279
15. Готы и Рим. Сборник научных статей. Киев: 2006. С. 256
16. Гороховский Е.Л. Хронология черняховских могильников Лесостепной Украины. // Труды V Международного конгресса археологов-славистов. Том IV. 1988. С. 125-145
17. Журко А.И. Памятники черняховской культуры в лесостепном Днепровском Левобережье // РА. №4. 1994. С. 207-218
18. Зиньковская И.В.. Королевство Эрманариха в истории Восточной Европы IV века. Воронеж: 2010. С. 548
19. Ильинская В. А. Новые данные о памятниках середины I тыс. н. э. в днепровской левобережной лесостепи. // Славяне и Русь. М: 1968. С. 58-60.
20. Кропоткин А.В., Кропоткин В.В. Северная граница распространения амфор римского времени в Восточной Европе. // Могильники черняховской культуры. М. «Наука». 1988. С. 168-184
21. Кравченко Н.М. К вопросу о происхождении некоторых типов обряда трупосожжения на Черняховских могильниках. // КСИА Вып. №121. 1970. С. 97-105
22. Кравченко Н.М. Могильник черняховской культуры в селе Фрунзовка // МИА.. № 139. 1967. С. 160-164.
23. Краснов С.В. Методика исследования погребального обряда // Известия ПГПУ им. Белинского. №27. 2012. С. 744-747

24. Кухаренко Ю. В. Экономический строй и быт восточных славян // Очерки истории СССР: Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР III—IX вв. М. 1958
25. Могильники черняховской культуры. Под. ред. В.В. Кропоткина. М. «Наука»: 1988.
26. Липкинг Ю.А. Могильники третьей четверти 1 тыс.н.э. в Курском Посемье // РВД: 1974. С. 173-176
27. Липкинг Ю. А. Замощанская дюна под Суджей // МЧК. М: 1979. С. 84-96
28. Липкинг Ю. А. Очерки древнейшего прошлого Курской обл.// Краеведческие зап. Курского обл. Краеведческого музея. Курск. Вып. №2. 1963
29. Луцкевич И.Н.. Памятники культуры полей погребений первой половины I тысячелетия н.э. Днепровского лесостепного левобережья. М:1948 С.165-168
30. Любичев М.В. Черняховская культура днепро-донецкой лесостепи: история исследования и основные проблемы изучения. Харьков: 2000 С. 172.
31. Любичев М.В., Мызгин К.В. Южная граница ареала черняховской культуры в днепро-донецкой лесостепи: современные представления. ОІУМ Вып. №4 Харьков: 2014. С. 58-72
32. Любичев М. В., Скирда В. В., Начальный этап изучения черняховской культуры в днепро-донецкой лесостепи. Харьков: 1998 С. 120.
33. Любичев М.В. «Горизонт Боромля» как область «праславянской» культурной провинции середины III — начала IV в. (ступени C1b—C2) // *Germania Sarmatia*. Древности Центральной и Восточной Европы эпохи римского влияния и переселения народов. Вып. №2 Калининград; Курск, 2010. С. 148-178
34. Любичев М.В. Некоторые итоги и основные проблемы исследования памятников позднеимского времени – начала эпохи Великого

- переселения народов в днепро-донецкой лесостепи //Доистория Восточной Европы позднеимского времени – начала эпохи великого переселения народов(материалы полевых семинаров у с. Войтенки 2009,2011гг.) Вып. №1.Харьков: 2011 С. 22-25
- 35.Ляпушкин И.И. Днепровское лесостепное Левобережье в эпоху железа М: 1961. С.146
- 36.Магомедов Б.В., Левада М.Е. Оружие Черняховской культуры // МАИЭТ. Вып. №5. Симферополь: 1996. С. 304-323
- 37.Магомедов Б.В. Черняховская культура. Проблема этноса. Люблин: 2001. С. 103
- 38.Магомедов Б.В. Римские амфоры в черняховской культуре // Готы и Рим. Киев: 2006. С. 52-59
- 39.Материалы семинаров по доистории позднеимского времени и начала эпохи Великого переселения народов Восточной Европы.// Доистория Восточной Европы позднеимского времени – начала эпохи великого переселения народов (материалы полевых семинаров у с. Войтенки 2009, 2010 гг.) Вып. №1. Харьков: 2011.
- 40.Материалы полевого семинара на базе экспедиции возле с. Войтенки 17-19 сентября 2012г. Ostrogothica-Serie (Hefte).Выпуск 2.Производство керамики в Восточной Европе: позднеимское время – раннее средневековье – новое время. Научно-исследовательская лаборатория Германо-Славянской археологической экспедиции Харьковского национального университета имени В.Н.Каразина. Харьков: 2013.
- 41.Махно Є. В.Кантемирівське поселення та могильник культури полів поховань // АП УССР. Т. 3. Киев: 1952.
- 42.Махно Е. В. Памятники черняховской культуры на территории УССР (материалы к составлению археологической карты)//МИА. Вып. № 82. М.; Л: 1960. С. 39-45
- 43.Махно Е.В. Раскопки на могильнике черняховской культуры у с. Успенка. // АО. М.: 1977

- 44.Махно Е. В., Сикорский М. И.Могильник черняховской культуры у с. Сосновы на Левобережъя Днепра// КВ. Т. II Киев: 1989.
- 45.Могильники черняховской культуры. Сборник статей. М., «Наука»: 1988.
- 46.Мокляк В. О. Поховання черняхівської культури в с. Воронинці Оржицького району//АЛЛУ. Вып. №1–2 Киев: 1998. .
- 47.Моця А.П. Трупосожжение и трупоположение у славян Среднего Поднепровья. Причины смены погребального обряда. // Славяне и Русь. М.: 1979. С.115-122
- 48.Некрасова А.Н. Памятники Черняховской культуры Днепроовского Левобережъя. // Готы и Рим. Киев: 2006. С.87-100
- 49.Никитина Г.Ф. Анализ погребального обряда могильника Романковцы. // Теоретические и методические подходы к изучению погребального обряда в современной археологии: тез. докл. всеросс. конф. М.: 2005. С. 37-38
- 50.Никитина Г.Ф. Черняховская культура Поднестровья. М.: 2008. С.128
- 51.Никитина Г.Ф. Могильники черняховской культуры М.: 1996. С. 121
- 52.Никитина Г.Ф. Систематика погребального обряда племен черняховской культуры. М. «Наука»: 1985
- 53.Никитина Г.Ф. Гребни черняховской культуры // СА. Вып. №1. М: 1969. С. 147-159
- 54.Обломский, А. М. Днепровское лесостепное Левобережье в позднеримское и гуннское время / Раннеславянский мир. Выпуск 5. «Наука».М: 2002.
- 55.Петраускас О.В. Разрушенные погребения на могильниках черняховской культуры Поднепровья – анализ археологической структуры. Вид словян до Руси Киев: 2014 С. 123-152
- 56.Петраускас О. В. Некоторые аспекты методики полевых исследований могильников черняховской культуры // Археологія . Вып. № 4 Киев: 1999

- 57.Петраускас О. В. Типы археологических комплексов трупосожжений черняховской культуры: (Территория распространения, этнокультурные особенности и хронология) // Археологія . Вып. № 3 Киев: 2002 .
- 58.Петраускас О. В. Хронология некоторых типов гончарных кувшинов черняховской культуры лесостепной Украины. // Germanica-Sarmatia 1. Калининград, 2008. С. 88-103
- 59.Петренко Е. Н. Новые могильники черняховской культуры в бассейне Северского Донца//Археология славянского Юга-Востока. Воронеж: 1991.
- 60.Радюш О.А. Новые памятники III – V вв. в Курском Посеймье // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Тула: 2008. С. 181-208
- 61.Радюш О.А. Северо-восточная граница черняховской культуры по данным полевых исследований 2005-2010 гг.// Доистория Восточной Европы позднеимского времени - начала эпохи великого переселения народов (материалы полевых семинаров у с.Войтенки 2009, 2010 гг.). Харьков: ХНУ им.Каразина, 2011. С.30-32
- 62.Рудич Т. А. К вопросу об ориентации погребённых на могильниках черняховской культуры: (по материалам антропологии) // Сто лет черняховской культуре. Киев: 1999 .
- 63.Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М., «Наука»: 1981. С. 608
- 64.Рыбаков Б.А. Славяне и их соседи в конце 1 тысячелетия до н.э. – первой половине. 1 тысячелетия.н.э. М., «Наука»: 1993. С. 337
- 65.Седов В.В.Происхождение и ранняя история славян. М.,«Наука»: 1979. С.158
- 66.Седов В.В. Славяне в древности. // Серия научных публикаций Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Вып. №10. Институт археологии РАН. М.:2007.
- 67.Сымонович Э. А. Развитие культуры Черняховских племен Левобережья Днепра.// КСИА Вып. №178. 1984. С. 73-81

- 68.Сымонович Э. А. Новые открытия в селищах Авдееве и Воробьевка 2 возле г. Курска. // РВД. М: 1974.
- 69.Сымонович Э.А. Северная граница памятников черняховской культуры // МИА. Вып. №116. 1964. С. 7-43
- 70.Сымонович Э.А. Магия и обряд погребения в Черняховскую эпоху // СА. Вып. №3. 1963. С. 134-137
- 71.Сымонович Э.А., Кравченко Н.М. Погребальные обряды племен черняховской культуры. // Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. №22. М., «Наука»: 1983г. С. 152
- 72.Сымонович Э. А. Северная граница памятников Черняховской культуры. Ленинград. «Наука»: 1982 С. 182
- 73.Тиханова М. А. Еще раз к вопросу о происхождении черняховской культуры. // КСИА Вып. №121. 1970. С. 89-94
- 74.Тиханова М.А. О локальных вариантах черняховской культуры. // СА. Вып. № 4. 1957. С. 168-194
- 75.Тиханова М.А. К вопросу о происхождении гончарной керамики черняховской культуры // Античные города Северного Причерноморья и варварский мир. Л.: 1973 С. 29-31
- 76.Хвойка В.В. Поля погребений в Среднем Приднестровье // ЗРАО. Т. 12. 1901. С. 327-743
- 77.Федоров Г.Б. О двух обрядах погребения в черняховской культуре. // СА. Вып. №3. 1958 С. 238-243
- 78.Шаров О. В. Ранняя фаза черняховской культуры. // Stratum plus. Вып. №4. 2011. С. 321-340.
- 79.Шрамко Б.А. Могильник у с. Павлюковка // МЧК. М., 1979. С. 9-12.
- 80.Шультце Э., Любичев М. Хронология могильника черняховской культуры Войтенки 1 (Восточная Украина) (по материалам раскопок 2005—2009 гг.) // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Тула: 2012. С. 409—463.

81. Щукин М.Б. Феномен черняховской культуры эпохи Константина-Констанция, или что такое черняховская культура. // Археологический журнал ВАШ. К 100-летию открытия черняховской культуры. СПб: 1999 С. 76-101
82. Щукин М.Б. Вопросы хронологии черняховской культуры и находки амфор // СА. № 2. 1968. С. 41-51.
83. Щукин М. Б. Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб: 2005 С. 576
84. Щукин М.Б. Вопросы хронологии черняховской культуры и находки амфор. //СА. №2. 1968. С. 241-253

Список приложений

- Таблица 1. Могильники Черняховской культуры Днепровского левобережья.
- Таблица 2 . Погребальный обряд и сопровождающий инвентарь в могильниках Днепровского Левобережья(Боромля, Успенка, Зачепиловка, Войтенки).
- Таблица 3. Количество сопроводительных сосудов в погребениях наиболее полно исследованных могильников северо-восточной периферии черняховской культуры
- Рис. 1. Распространение могильников черняховской культуры (по Г. Ф. Никитиной)
- Рис. 2. Могильники, отдельные погребения, случайные находки на Левобережье Днестра относящиеся к позднеримскому времени (по О.А. Радюш 2011, с.241, рис.7
- Рис. 3. Памятники черняховской культуры у с. Боромля (по А.Н. Некрасовой 2006)
- Рис. 4. Могильник Боромля, план раскопов (по А.Н. Некрасовой 2006)
- Рис. 5. Образцы погребений и инвентаря из могильника Боромля
- Рис.6. Образцы погребений и инвентаря из могильника Боромля
- Рис.7. Могильник Успенка. Ситуационный план. По А.Н. Некрасовой 2006.
- Рис. 8 Могильник Успенка. План раскопов. По А.Н. Некрасовой 2006.
- Рис. 9 Образцы погребений и инвентаря из могильника Успенка
- Рис 10 Образцы погребений и инвентаря из могильника Успенка
- Рис. 11 Рис.11. Могильник Войтенки . Ситуационный план.
- Рис. 12. Могильник Войтенки. План погребений (По К.Г. Варачевой, 2014).
- Рис 13. Могильник Пены . Погребение 1 По О.А. Радюшу 2011.
- Рис.14. Ориентация погребенных по обряду ингумации в могильнике Боромля. Составлено по материалам публикации А.Н. Некрасовой, 2006.

- Рис. 15 Ориентация погребенных по обряду ингумации в могильнике Успенка. Составлено по материалам публикации А.Н. Некрасовой, 2006
- Рис. 16. Ориентация погребенных по обряду ингумации в могильнике Войтенки. По Любичев, Шульце.

Таблица №1. Могильники Черняховской культуры Днепровского Левобережья.

Список могильников

Название	Страна УК РФ	Область	Район	Бассейн реки	Связь с поселком Дачет	Кто исследовал	Скопление погребений	По какому обряду	Год исследования	Литература
Авдеево	РФ	Курская		Сейм	да	А. Е. Алихова, Э.А.Сымонович	9	сожжение	1963 1971	Горюнов, 1981.
Княжий	РФ	Курская		Суджа	нет	Ю. А. Липкинг	22	сожжение	1064, 1965	Любичев, 2000
Замощанская дюна	РФ	Курская	Суджанский	Суджа	2 км от села	Ю. А. Липкинг	7	сожжение	1963	Горюнов, 1981.
Пены	РФ	Курская	Курчатовский район		нет	О. А. Радюш	3	сожжение	2000	Радюш, 2008
Головино	РФ	Белгородская	Октябрьский	Топлиники	нет		4	труположение		Обломский, 1977
Сумы	УК	Сумская		Стрелка	нет	В.А.Богусевич Е. В. Махно	1 5	Труположение 1сожжение	1958 1960	Любичев, 2000
Боромля	УК	Сумская	Тростянецкий	Ворскла	нет	А.Н.Некрасова	51	Труположение	1987-1988	Любичев, 2000
Кунцево(Кунцы)	УК	Сумская	Великописареский		нет		1			Любичев, 2000

Название	Страна УК РФ	Область	Район	Бассейн реки	Связь с поселком Дачет	Кто исследовал	Скопление погребений	По какому обряду	Год исследования	Литература
Успенка	УК	Сумская	Буринский		нет	Е. В. Махно	16 62	Труположение трупосожжение	1971 1972 1977	Любичев, 2000
Родной край	УК	Харьковская	Золочевский		нет		14	Труположение сожжение		Любичев, 2000 Петренко, 1991
Большая Даниловка,	УК	Харьковская			нет		1	сожжение		Любичев, 2000 Луцкевич, 1948, С. 168
Глубокое	УК	Харьковская	Харьковский	Северский Донец	нет		4	Труположение сожжение		Любичев, 2000
Войтенки	УК	Харьковская	Валковский	Мокрый Мерчик	да	Экспедиция Харьковско-го национального ун-та им.В.Н.Каразина	12 6 20 9		2010 -2015	К.Г.Варачёва, 2014, С. 254-264
Павлюковка	УК	Харьковская	Валковский	Ворскла	да		10	Труположение сожжение		Любичев, 2000 Шрамко, 1979

Название	Страна УК РФ	Область	Район	Бассейн реки	Связь с поселком Данет	Кто исследователь	Скоплен по огрени и	По какому обряду	Год исследования	Литература
Соколово 2	УК	Харьковская	Змиевский	Вилковка	да	Е.Н.Петренко В.В.Дидык, М.В.Любичев	3	Трупоположение сожжение	1997 1998	Любичев, 2000 Петренко, 1991
Пересечная	УК	Харьковская	Дергачевский	Северский Донец	нет	Е.Р.Ивановская Л.Н.Луцкевич	1	Трупоположение сожжение	1931-1933	Любичев, 2000 (Луцкевич, 1948, С. 165-168)

Таблица 2 . Погребальный обряд и сопровождающий инвентарь в могильниках Днепровского Левобережья(Боромля, Успенка, Зачепиловка, Войтенки).

По гр еб ен ие №	Обряд, особенности, пол	Вещевой инвентарь (кроме керамики)	Керамика				Ко л- во кер ам ич. фо рм
			Столовая			Кухон ная	
			Ми ски	Куб ки	Кув ши ны	Горшк и	
Боромля							
1	Ингумация; костяк неполный; пол неизвестен; северная ориентация	Развал кубка зеленоватого стекла	-	-	1	1	2
2	Ингумация; ограблено, кости рассеяны; мужчина 30-35 лет; северо-западная ориентация	Железный нож, обломок гребня, проколка, 2 стеклянных бусины	1	-	-	-	1
3	Ингумация; мужчина 15-18 лет; разрушено и выброшено при рытье буртов	Пряслице	1	1	-	4	6
4	Ингумация; женщина 45-55 лет; северо-западная ориентация	Костяной гребень с железными гвоздиками; проколка; 2 серебряные парные двупластинчатые фибулы; обломок железного ножа	4	-	1	4	9
5	Ингумация; женщина 45-55 лет; западная ориентация	-	-	-	-	-	-
6	Ингумация; пол неизвестен; 40-50 лет; северо-западная ориентация	Железный нож и обломок ножа	4	-	1	4	9
7	Ингумация; мужчина(?) 40-50 лет; северная ориентация	2 бронзовых фибулы, пряслице	2	-	-	3	5
8	Ингумация; мужчина 35-40 лет; северная ориентация	Бронзовая калачиковидная подвеска	3	-	-	1	4
9	Ингумация; на боку; пол неизвестен; северная ориентация	-	3	-	-	4 (2 миниа тюр.)	7
10	Ингумация; женщина 25-30 лет; западная ориентация	9 кубических стеклянных бус	-	-	-	-	-

По гр еб ен ие №	Обряд, особенности, пол	Вещевой инвентарь (кроме керамики)	Керамика				Ко л- во кер ам ич. фо рм
			Столовая			Кухон ная	
			Ми ски	Куб ки	Кув ши ны	Горшк и	
11	Ингумация; мужчина(?) 40-50 лет; северо-западная ориентация	2 парные бронзовые подвязные фибулы	2 (? 4)	-	1	8 (?6) (2 миниа тур.)	11
12	Ингумация; женщина 55-70 лет; западная ориентация; ритуально разрушена, череп изъят	-	-	-	-	-	-
13	Ингумация ребёнка; северная ориентация; in situ сохранилась только теменная часть черепа	2 парные бронзовые подвязные фибулы	3	-	-	4	7
14	Ингумация младенца 6-8 мес.; западная ориентация	-	-	-	-	-	-
15	Ингумация; женщина(?) 35-40 лет; северная ориентация	Железная подвязная фибула	-	-	-	-	-
16	Ингумация; мужчина 30-35 лет; западная ориентация	-	-	-	-	-	-
17	Ингумация младенца до 1 года; северная ориентация; скорченного на левом боку	-	-	-	-	-	-
18	Ингумация ребёнка 1-2 лет; западная ориентация	-	-	-	-	-	-
19	Ингумация; женщина 60-70 лет; западная ориентация	Железная фибула и биконическое пряслице	-	-	-	-	-
20	Ингумация; мужчина 18-20 лет; западная ориентировка	-	-	-	-	-	-
21	Ингумация; мужчина 40-45 лет; западная ориентация	-	-	-	-	-	-
22	Ингумация; мужчина 35-40 лет; северо-западная ориентация	Железная подвязная фибула	1	-	-	2	3
23	Ингумация; женщина 20-25 лет; западная ориентация	-	-	-	-	-	-

По гр еб ен ие №	Обряд, особенности, пол	Вещевой инвентарь (кроме керамики)	Керамика				Ко л- во кер ам ич. фо рм
			Столовая			Кухон ная	
			Ми ски	Куб ки	Кув ши ны	Горшк и	
24	Ингумация ребёнка 3-5 лет; северо-западная ориентация	Бронзовая подвязная фибула, серебряная пряжка; ожерелье из бронзовой пронизи и 6 стеклянных бусин	4 (? 7)	-	1(без руче к)	7(?5) (4 миниа тюр.)	12
25	Ингумация; женщина 25 лет; северо-западная ориентация	Сердоликовая 14-гранная бусина; мелкие фрагменты обгорелой гончарной керамики	-	-	-	-	-
26	Ингумация; женщина 20-25 лет; западная ориентация	-	-	-	-	-	-
27	Ингумация; женщина 25-35 лет; северная ориентация	5 винтообразных бусин синего стекла; глиняное пряслице, украшенное густо прочерченными линиями	1 (? 2)		1	5(?4) (3 миниа тюр.)	7
28	Ингумация; пол неизвестен; северо-западная ориентация	Железная фибула	-	-	-	-	-
29	Ингумация; женщина 20-25 лет; северо-западная ориентация	-	2	-	-	2	4
30	Ингумация; мужчина 50-55 лет; северная ориентация	Железная пряжка ремня; железный нож	3	-	-	3	6
31	Ингумация; мужчина 35-40 лет; западная ориентация	-	-	-	-	-	-
32	Ингумация ребёнка 6-7 лет; западная ориентация	-	-	-	-	-	-

По гр еб ен ие №	Обряд, особенности, пол	Вещевой инвентарь (кроме керамики)	Керамика				Ко л- во кер ам ич. фо рм
			Столовая			Кухон ная	
			Ми ски	Куб ки	Кув ши ны	Горшк и	
33	Ингумация; мужчина 50-60 лет с искусственно деформированным черепом, в яме с подбоем; северная ориентация	Фрагменты пережженной гончарной керамики, в т.ч. ручка светлоглиняной амфоры; бронзовая подвижная фибула; ожерелье из стеклянных и сердоликовых бус и бисерин и 2 бронзовых ведерковидных подвески, одна из кот. со смолой; костяной гребень на бронзовых гвоздиках; железный нож	1	-	1	1	3
34	Ингумация; мужчина(?); северная ориентация	-	-	-	-	-	
35	Ингумация ребёнка 6-7 лет; северная ориентировка	-	3	-	-	2	5
36	Ингумация ребёнка 2-5 лет; юго-западная ориентация; ноги слегка подогнуты влево	-	-	-	-	-	-
37	Ингумация; женщина(?) 30-35 лет; западная ориентировка	-	-	-	-	-	-
38	Ингумация ребёнка 10-12 лет; северная ориентация	-	3	-	1	5	9
39	Ингумация; мужчина 40-45 лет; северо-западная ориентация	2 бусины синего стекла; фрагмент костяного гребня на железных гвоздиках	4 (? 5)	-	-	4(?3)	8
40	Кремация ямная(?), полностью срезано плугом; человеческие кальцинированные кости	10 мелких пережженных фрагментов гончарной керамики	-	-	-	-	-
41	Ингумация; женщина(?) 30-35 лет; северная ориентация	-	-	-	-	-	-
42	Ингумация ребёнка 5-6 лет; повреждено плугом; юго-западная ориентация	-	2	-	-	1	3

По гр еб ен ие №	Обряд, особенности, пол	Вещевой инвентарь (кроме керамики)	Керамика				Ко л- во кер ам ич. фо рм
			Столовая			Кухон ная	
			Ми ски	Куб ки	Кув ши ны	Горшк и	
43	Ингумация; женщина 35-40 лет; северная ориентировка	-	1	-	1	2	4
44	Ингумация; женщина 45-50 лет; северная ориентация	2 парные бронзовые двупластинчатые фибулы	1	-	-	2(1 ? миниатюр.)	3
45	Ингумация; женщина 25-35 лет; северная ориентация	2 парные бронзовые подвязные фибулы; бронзовая пряжка; 2 глиняных пряслица	1 (? 3)	-	-	3 (? 1) (1 миниатюр.)	4
46	Ингумация; мужчина 25-30 лет; северная ориентация; в яме с боковым подбоем для инвентаря	Бронзовая подвязная фибула; костяной игольник с железной иглой	2	-	-	6 (1 миниатюр.)	8
47	Ингумация; мужчина 40-45 лет; западная ориентация	-	-	-	-	-	-
48	Ингумация; пол неизвестен; северо-западная ориентация; ритуально разрушенная	-	-	-	-	2	2
Успенка							
5	Кремация в горшке-урне с кальцинированными костями	-	-	-	-	-	-
29	Ингумация; северная ориентация	-	-	-	1	-	1
50	Ингумация ребенка западной ориентации	-	-	-	-	-	-
72	Ингумация ребенка северной ориентации	-	1	-	-	2	3
1 2 9	Ямная кремация кальцинированные кости	5 фрагментов керамики 1 обломок сердоликовой бусинки	-	-	-	-	-
1 3 0	Кремация в урне 9 мелких кальцинированных косточек	12 фрагментов керамики	-	-	-	-	-
1 3 1	Ямная кремация 15 кальцинированных костей	Бронзовая пряжка 8 фрагментов керамики	-	-	-	-	-

По гр еб ен ие №	Обряд, особенности, пол	Вещевой инвентарь (кроме керамики)	Керамика				Ко л- во кер ам ич. фо рм
			Столовая			Кухон ная	
			Ми ски	Куб ки	Кув ши ны	Горшк и	
1 3 7	Ингумация; северо-западной ориентации	Убор с парными серебряными и двупластинчатые фибулами Ожерелье 8 стеклянных бусин 10 коралловых бусин 6 сердоликовых бусин 2 глиняных пряслица 1 костяное лощило	4	-	1 ваза	2	7
1 6 29	Ингумация; северо-западной ориентации	Много обломков керамики	-	-	-	1	1
1 6 30	Ямная кремация	Много обломков керамики	-	-	-	-	-
1 6 31	Ингумация; северной ориентации Ноги слегка подогнуты вправо	15 крупных обломков керамики 2 бронзовые подвязные фибулы, осколки стеклянного бисера, костяной гребень с железными гвоздиками, 2 глиняных пряслица	2	-	-	3	5
1 6 43	Ямная кремация 20 мелких кальцинированных костей	5 фрагментов керамики	-	-	-	-	-
1 6 44	Ингумация подросток северо-западной ориентации	-	-	-	-	-	-
1 6 45	Ингумация северной ориентации	Железный нож	5	-	-	2	7
1 6 46	Кремация в яме с рассеянными косточками	Стеклянная бусина 52 фрагмента керамики	-	-	-	-	-

По гр еб ен ие №	Обряд, особенности, пол	Вещевой инвентарь (кроме керамики)	Керамика				Ко л- во кер ам ич. фо рм
			Столовая			Кухон ная	
			Ми ски	Куб ки	Кув ши ны	Горшк и	
1 6 47	Ингумация северной ориентации	Парные подвязные серебряные фибулы, ожерелье: 64 коралловых бусин и 3 сердоликовые бусины Бронзовая пряжка, подвеска, бронзовая посоховидная булавка. Костяной гребень на бронзовых гвоздях 20 мелких фрагментов керамики	4	-	1 1 тре хруч ная ваза	4	10
1 6 48	Ингумация северо-западной ориентации	8 мелких фрагментов керамики	-	-	-	-	-
1 6 51	Ингумация северо-западной ориентации на боку	-	-	-	-	1	1
1 6 52	Ингумация младенца северо-западной ориентации	1 фрагмент гончарного сосуда	-	-	-	-	-
1 6 53	Ингумация детская северо-западной ориентации	-	-	-	-	-	-
1 6 54	Ингумация северной ориентации	2 бронзовые фибулы. Ожерелье: 4 стеклянных, 5 янтарных, 6 коралловых бусин, Костяной гребень на железных гвоздиках, железная подвеска, бронзовое шильце, 3 глиняных пряслица	6	-	-	6	12
1 6 55	Ингумация северо-западной ориентации с рассеянными косточками	Бронзовая ременная пряжка, точильный брусок	5	-	-	5	10
1 6 59	Ингумация детская северной ориентации	2 бронзовые фибулы ожерелье из 20 стеклянных бусин, бронзовая римская пряжка	4	-	-	3	7

По- гр- еб- ен- ие №	Обряд, особенности, пол	Вещевой инвентарь (кроме керамики)	Керамика				Ко- л- во кер- ам- ич- фо- рм
			Столовая			Кухон- ная	
			Ми- ски	Куб- ки	Кув- ши- ны	Горшк- и	
Зачепиловка							
	Разрушенные погребения	Фрагменты керамики	8	-	1 амф- ора	4	13
2	Кремация кости в урне-горшок	-	-	-	-	-	-
3	Ингумация северной ориентации	Железный нож 2 железные пряжки	3	-	-	3	6
Войтенки							
6	Кремация	-	1	-	-	4	5
12	Ингумация, северная ориентация	-	1	-	-	2	3
21	Ингумация, северная ориентация	-	1	-	-	-	1
23	Ингумация, северная ориентация	-	3	-	-	-	3
32	Ингумация, западная ориентация	-	2	-	-	3	5
34	Ингумация, северная ориентация, на боку	-	1	-	-	-	1
41	Ингумация, северная ориентация	-	6	-	1	4	11
42	Ингумация, северная ориентация	-	2	1	-	1	4
43	Ингумация, северная ориентация	-	-	-	-	1	1
50	Ингумация, северная ориентация	-	1	-	1	2	4
51	Ингумация, северо-западная ориентация	-	1	-	-	1	2
54	Ингумация, северная ориентация	-	3	2	2	1	8
55	Ингумация, северная ориентация	-	2	1	-	2	5
58	Ингумация, северная ориентация	-	3	-	-	3	6
60	Ингумация, северная ориентация, на боку	-	1	-	-	-	1
65	Ингумация, северная ориентация	-	-	-	1	-	1
66	Ингумация, северная ориентация, на боку	-	2	-	-	2	4
68	Ингумация, северо-западная ориентация	-	1	-	-	1	2

Таблица 3. Количество сопроводительных сосудов в погребениях наиболее полно исследованных могильников северо-восточной периферии черняховской культуры.

1 сосуд	1 миска Боромля 2 Войтенки 21 Войтенки 34 Войтенки 60	1 кувшин Успенка 29 Войтенки 65	1 горшок Успенка 1629 Успенка 1651 Войтенки 43			9
2 сосуда	1 миска и 1 горшок Войтенки 51 Войтенки 68	1 кувшин и 1 горшок Боромля 1	2 горшка Боромля 48			4
3 сосуда	1 миска, 1 кувшин и 1 горшок Боромля 33	3 миски Войтенки 23	2 миска и 1 горшка Боромля 42	1 миска и 2 горшка Боромля 22 Боромля 44 Успенка 72 Войтенки 12		7
4 сосуда	3 миски и 1 горшок Боромля 8	2 миски, 1 кубок и 1 горшок Войтенки 42	2 миски и 2 горшка Боромля 29 Войтенки 66	1 миска, 1 кувшин и 2 горшка Боромля 43 Войтенки 50	1 миска и 3 горшка Боромля 45	8
5 сосудов	3 миски и 2 горшка Боромля 35	2 миски, 1 кубок и 2 горшка Войтенки 55	2 миски и 3 горшка Боромля 7 Успенка 1631 Войтенки 32	1 миска и 4 горшка Войтенки 6		7
6 сосудов	3 миски и 3 горшка Боромля 30 Зачепиловка 3 Войтенки 58	1 миска, 1 кубок и 4 горшка Боромля 3				4
7 сосудов	5 мисок и 2 горшка Успенка 1645	4 миски, 1 ваза(кувшин) и 2 горшка Успенка 137	4 миски и 3 горшка Успенка 1659	3 миски и 4 горшка Боромля 9 Боромля 13	1 миска, 1 кувшин и 5 горшков Боромля 27	6
8 сосудов	4 миски и 4 горшка Боромля 39	3 миски, 2 кубка, 2 кувшина и 1 горшок Войтенки 54	2 миски и 6 горшков Боромля 46			3

9 сосудов	4 миски, 1 кувшин и 4 горшка Боромля 4 Боромля 6	3 миски, 1 кувшин и 5 горшков Боромля 38				3
1 0 сосудов	5 мисок и 5 горшков Успенка 1655	4 миски, 1 кувшин, 1 трехручная ваза и 4 горшка Успенка 1647				2
1 1 сосудов	6 мисок, 1 кувшин и 4 горшка Войтенки 41	2 миски, 1 кувшин и 8 горшков Боромля 11				2
1 2 сосудов	6 мисок и 6 горшков Успенка 1654	4 миски, 1 кувшин без ручек и 7 горшков Боромля 24				2
1 3 сосудов	8 мисок, 1 амфора и 4 горшка Зачепиловка 1					1

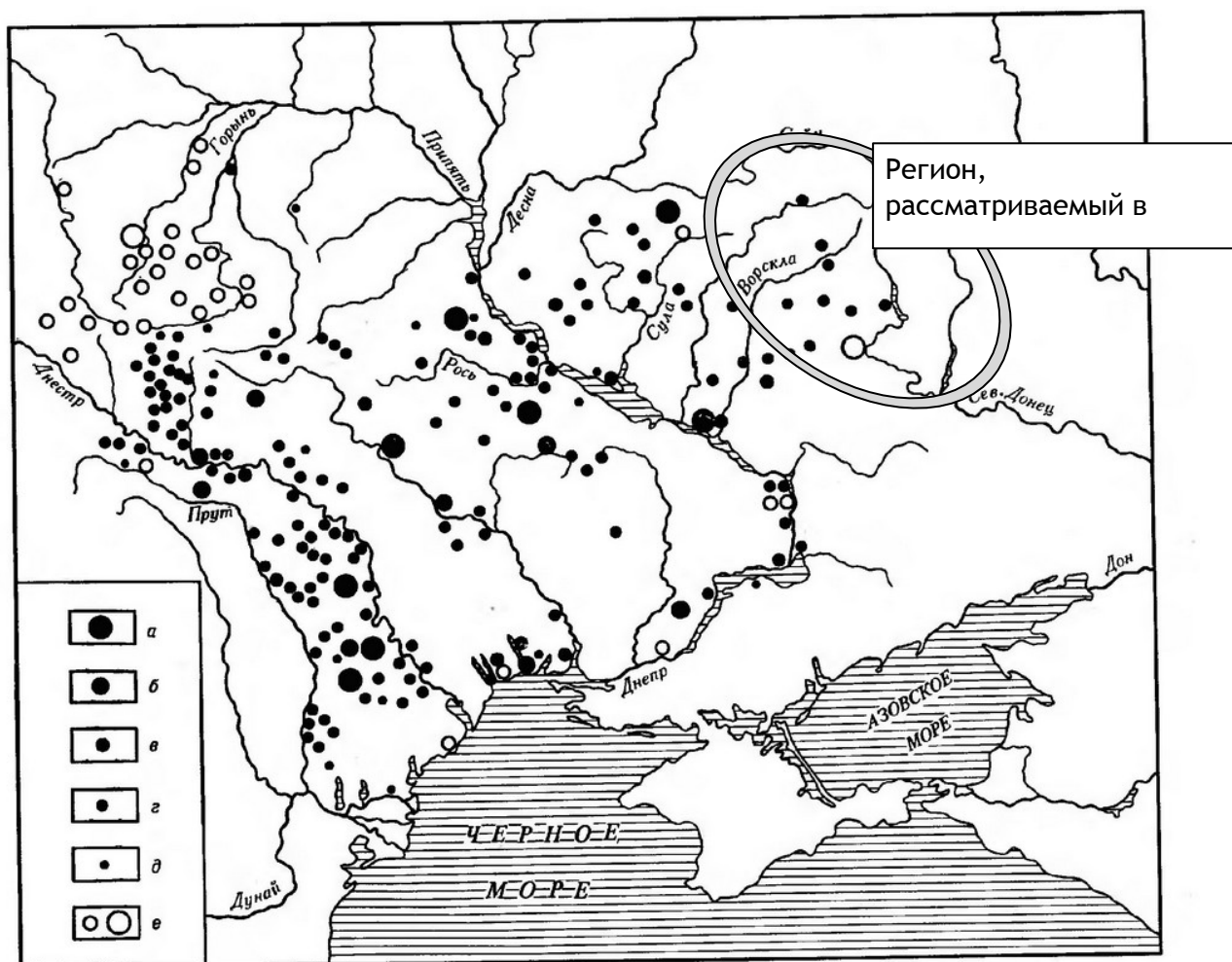

Рис 1. Распространение могильников черняховской культуры (по Г. Ф. Никитиной)

а — 100 и более погребений; б — 50 и более погребений; в — 20 и более погребений; г — 10 и более погребений; д — единичные погребения; е — памятники, отношение которых к черняховской культуре ставилось под сомнение.

Источник: http://historylib.org/historybooks/pod-red--B-A--Rybakova_Slavyane-i-ikh-sosedi-v-kontse-I-tysyacheletiya-do-n-e----pervoy-polovine-I-tysyacheletiya-n-e-/9

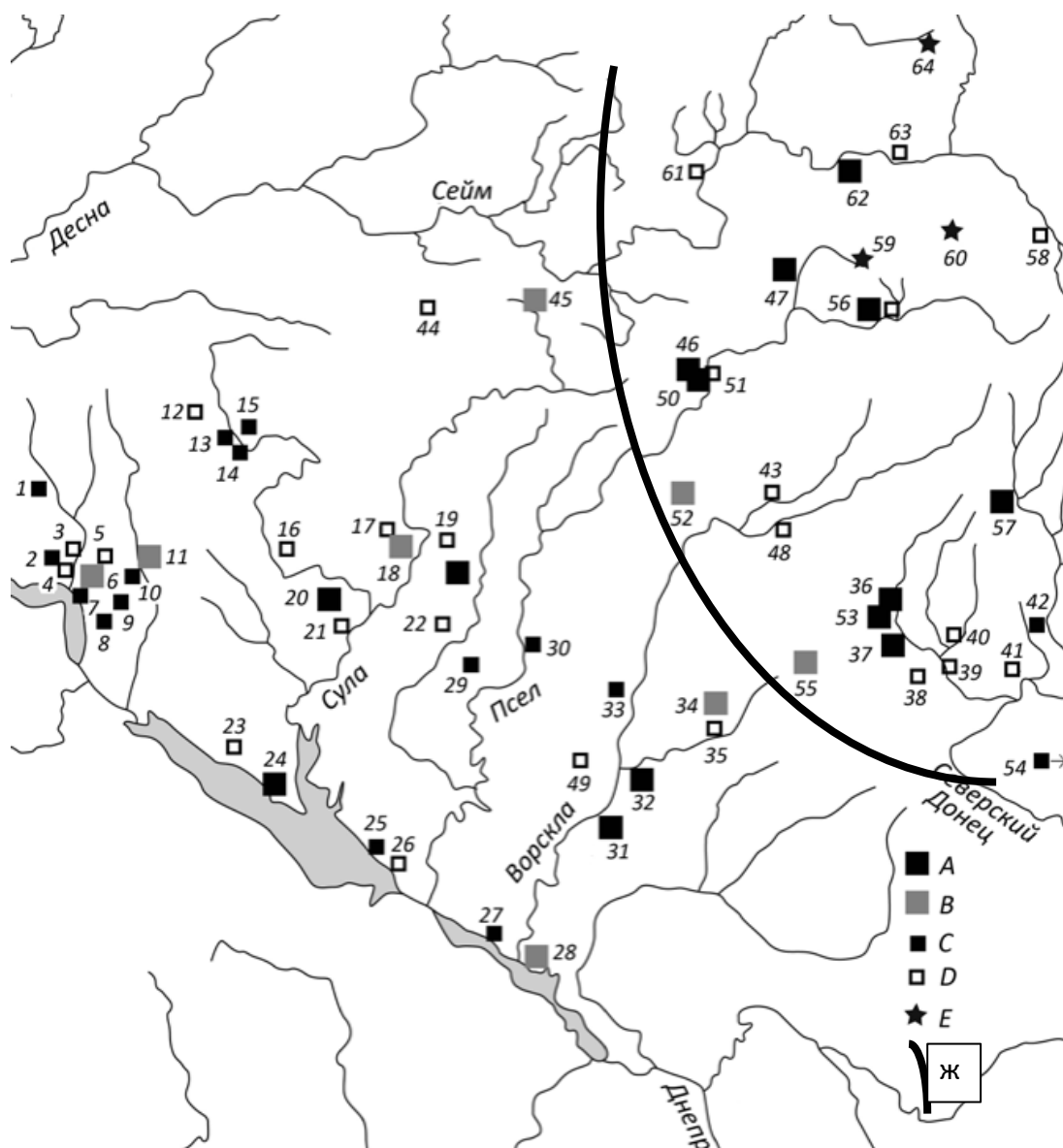

Рис. 2. Могильники, отдельные погребения, случайные находки на Левобережье Днепра относящиеся к поздне римскому времени (по О.А. Радюш 2011, с.241, рис.7):

- а — могильники раскопанные (до 10 погребений);
- б — могильники раскопанные (свыше 10 погребений);
- с — могильники известные по разведкам;
- д — отдельные погребения и случайные находки;
- е — погребения знати конца IV — первой половины V в. н. э.
- ж — граница рассматриваемого в данной работе региона

1 — Барышевка; 2 — Цибли; 3 — Гречаники; 4 — Чубуки; 5 — Виненцы; 6 — Переяславль-Хмельницкий; 7 — Стовпяги; 8 — Денисы; 9 — Хоцки; 10 — Малая Каратуль; 11 — Соснова; 12 — Иржево; 13 — Гурбинцы; 14 — Клецы; 15 — Малая Девица; 16 — Белоцерковцы; 17 — Беребинцы; 18 — Лохвица; 19 — Снятин; 20 — Волчек (Вовчик); 21 — Савинский; 22 — Клепачи; 23 — Васютинцы; 24 — Жовнин; 25 — Градижск; 26 — Максимовка; 27 — Яременки; 28 — Компанийцы; 29 — Ковали; 30 — Барановка; 31 — Писаревка; 32 — Новоселовка; 33 — Ступы; 34 — Кантемировка; 35 — Водяное; 36 — Павлюковка; 37 — Пересечное; 38 — Буды; 39 — Ново-Покровка; 40 — Большая Даниловка; 41 — Мечебелово; 42 — Прелестный; 43 — Березовка; 44 — Великий Самбор; 45 — Успенка; 46 — Сумы; 47 — Замощанская дюна; 48 — Большая Писаревка; 49 — Свинковка; 50 — Сумы-сад; 51 — Сумы 2; 52 — Боромля; 53 — Родной край-1; 54 — Воронцовка; 55 — Войтенки; 56 — Гочево; 57 — Голо-вино; 58 — Гридасово; 59 — Большой Каменец; 60 — Паники; 61 — Рыльск (Синайка); 62 — Пены; 63 — Авдеева; 64 — Волниковка

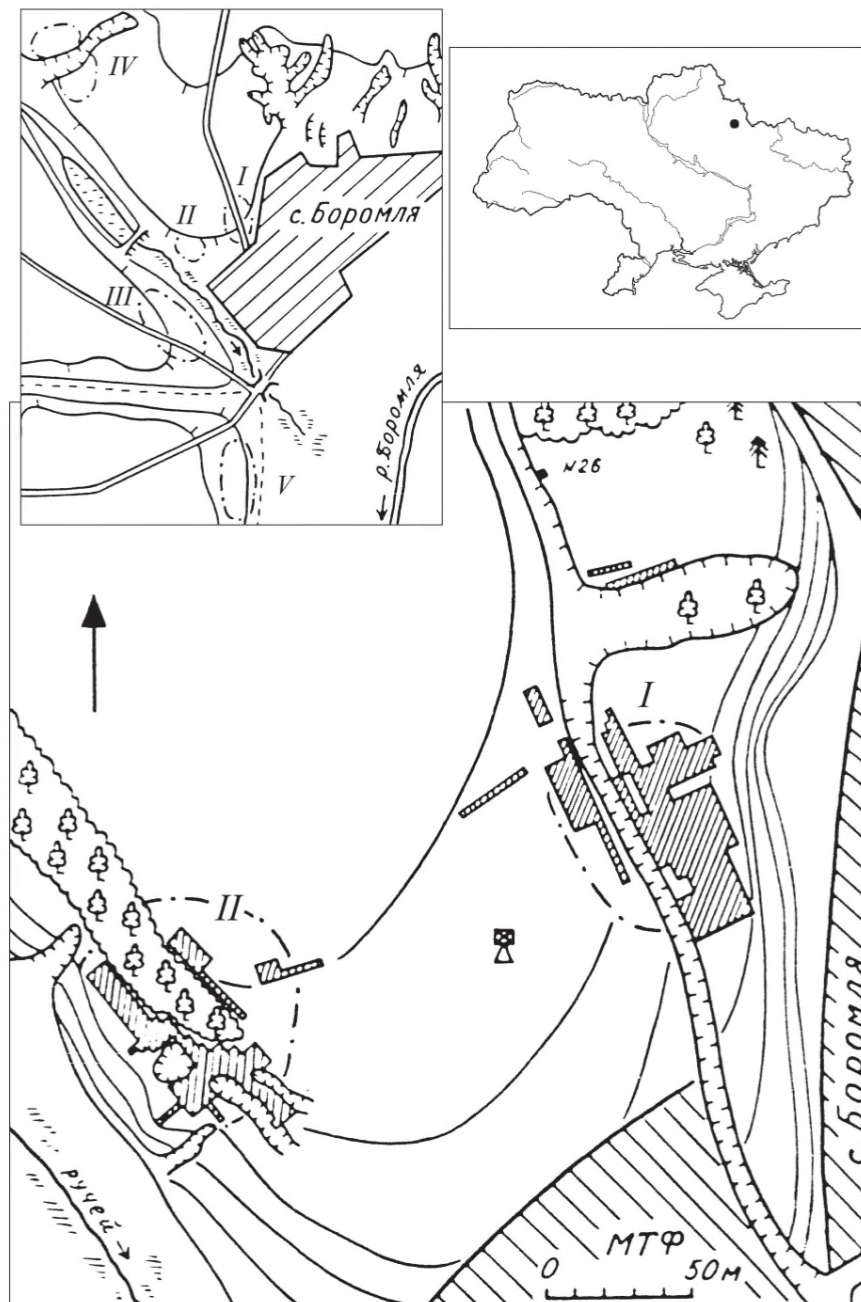

Рис.3.

Памятники черняховской культуры у с. Боромля. I - могильник Боромля; II - поселение Боромля-II; III - поселение Боромля-III (по А.Н. Некрасовой 2006)

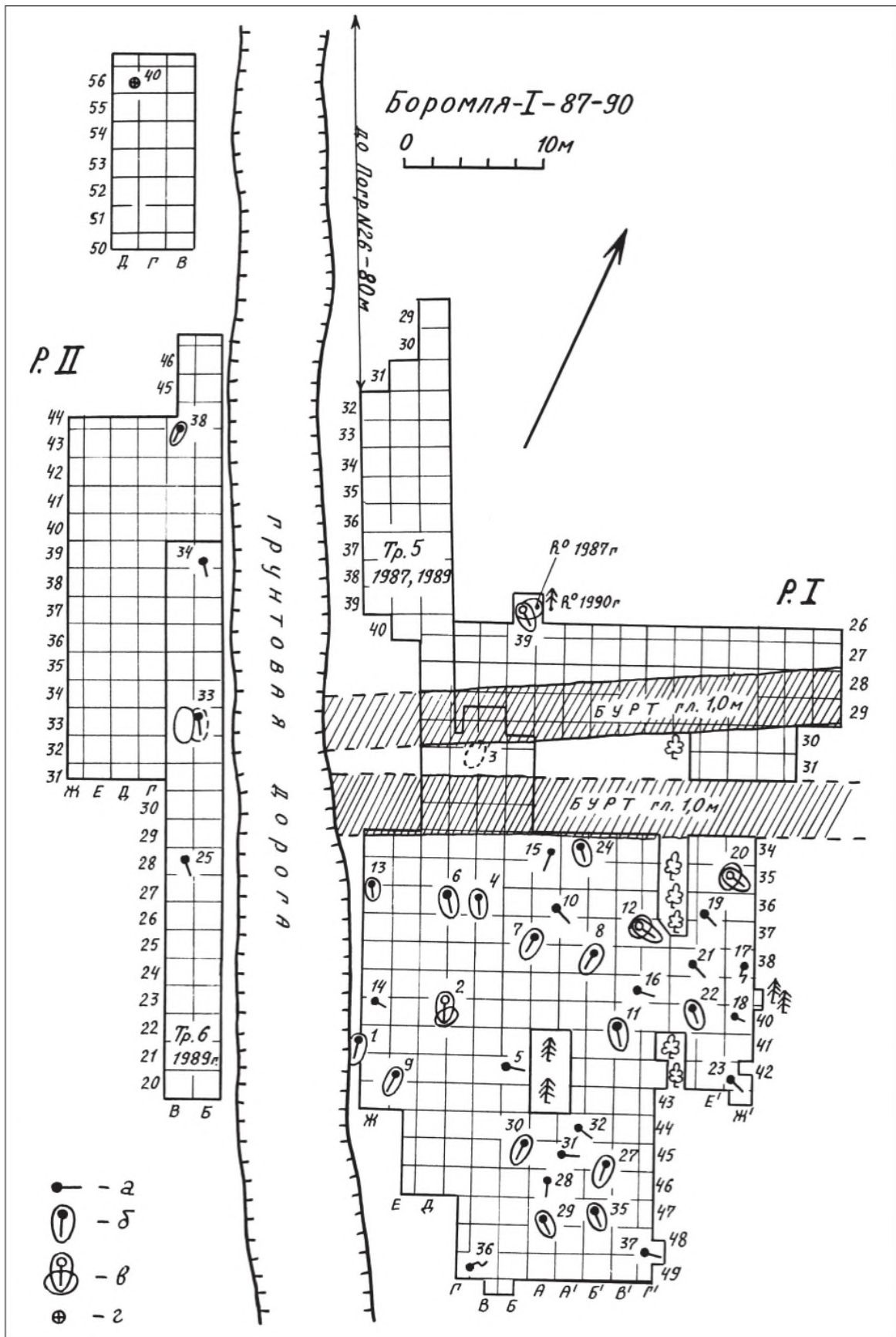

Рис.4. Могильник Боромля, план раскопов (по А.Н. Некрасовой 2006)

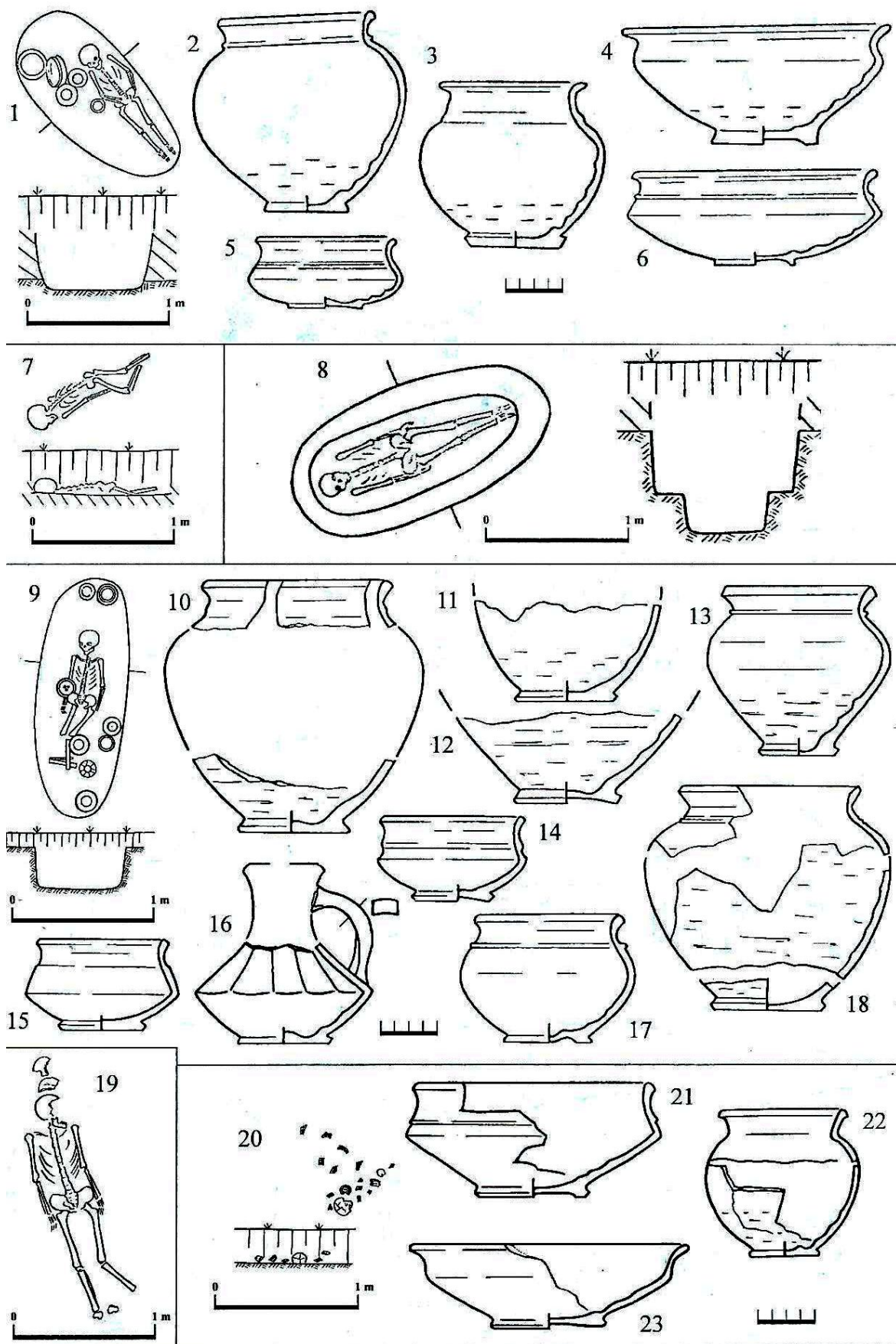

Рис. 5. Образцы погребений и инвентаря из могильника Боромля.

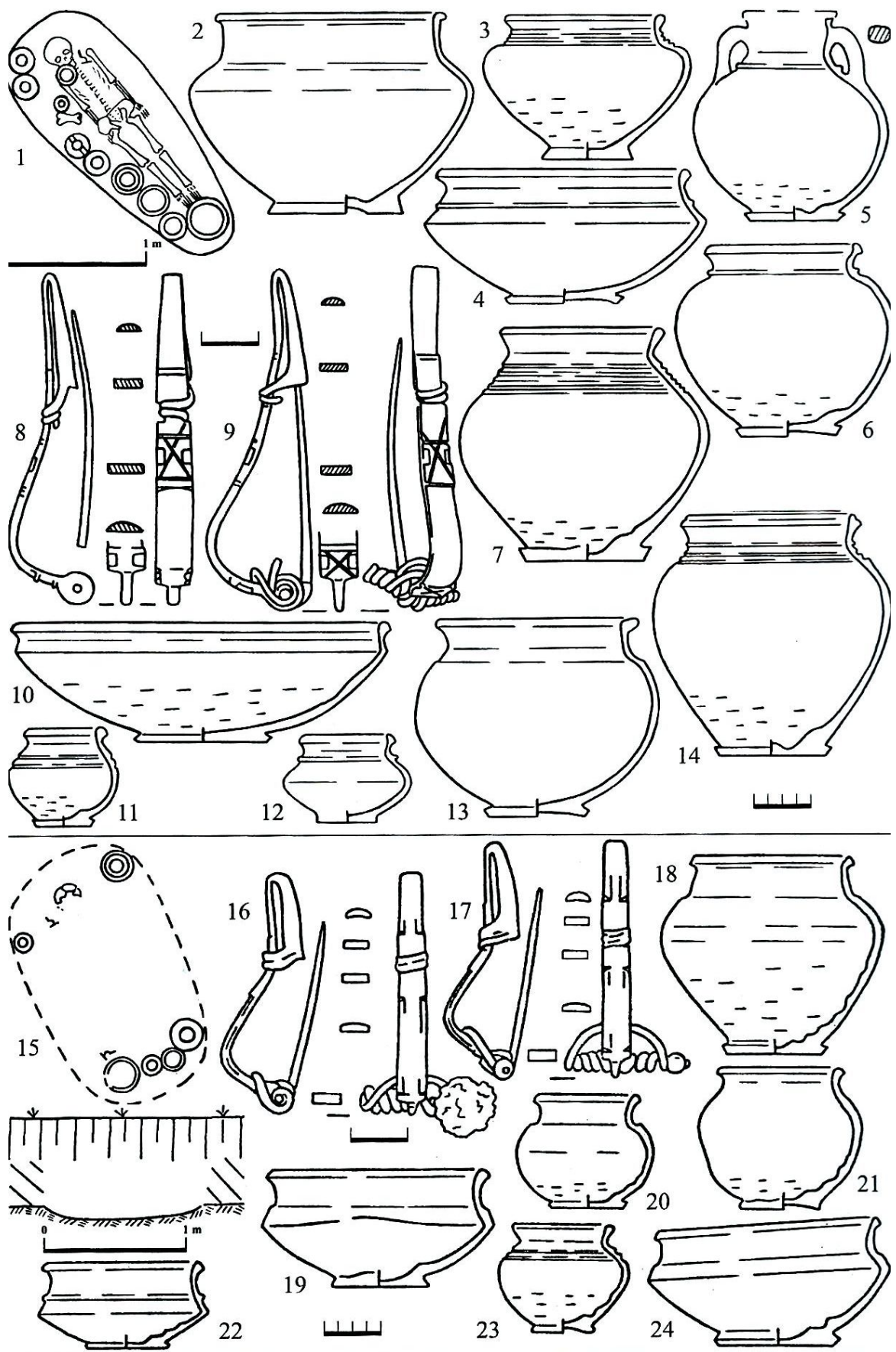

Рис. 6. Образцы погребений и инвентаря из могильника Боромля.

Ситуационный план

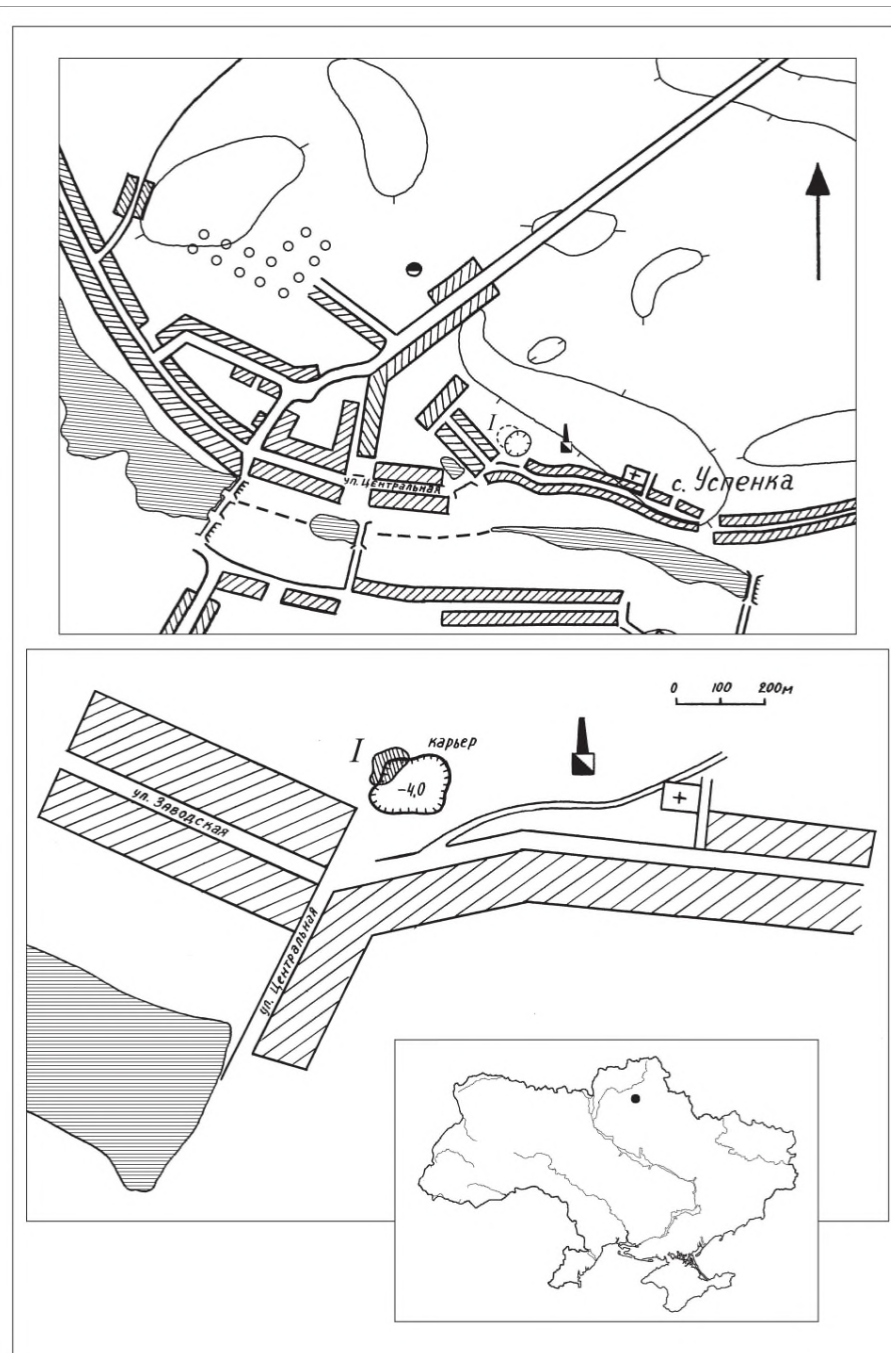

Рис. 7. Могильник Успенка. Ситуационный план. По А.Н. Некрасовой 2006.

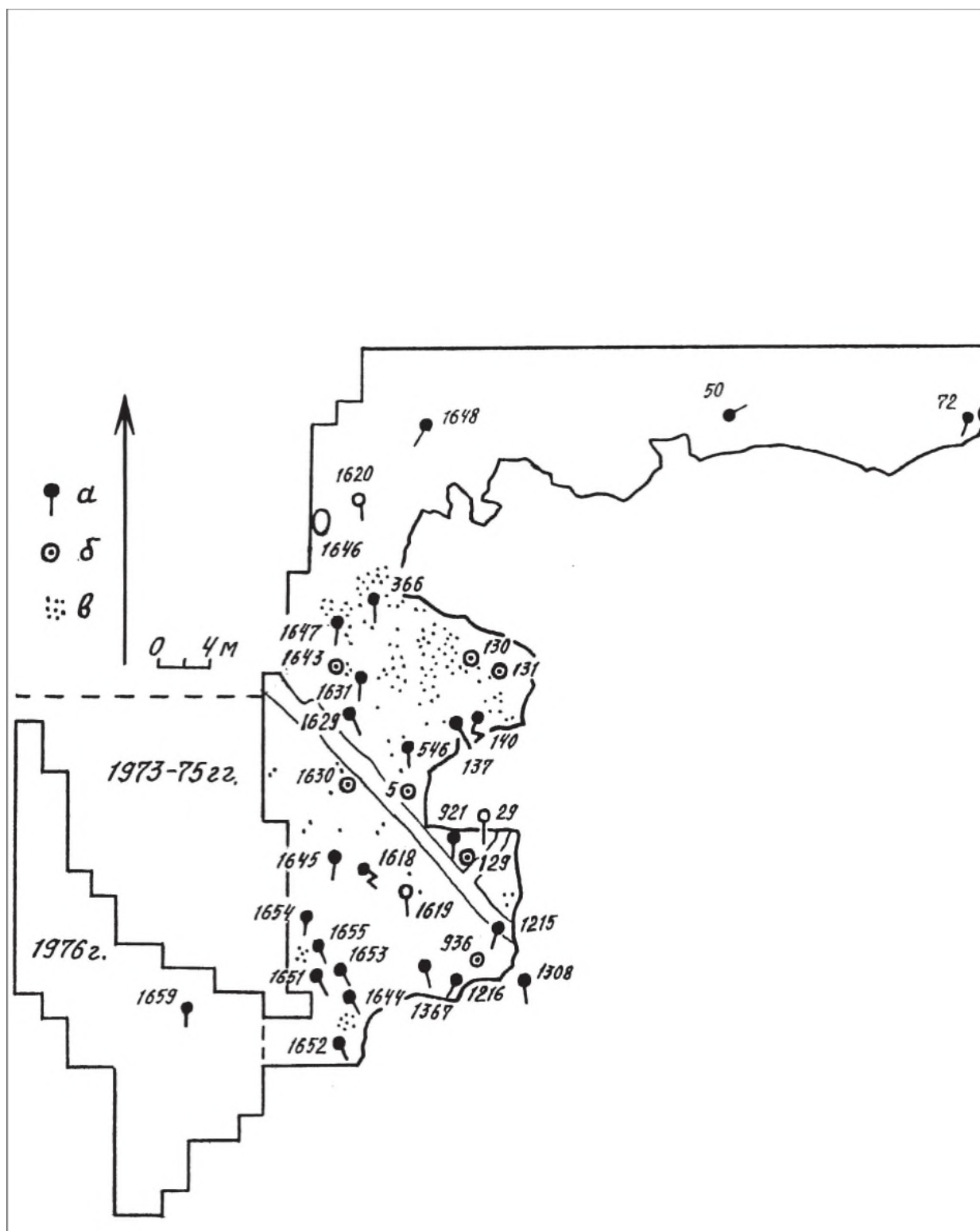

Рис. 8 Могильник Успенка. План раскопов. По А.Н. Некрасовой 2006.

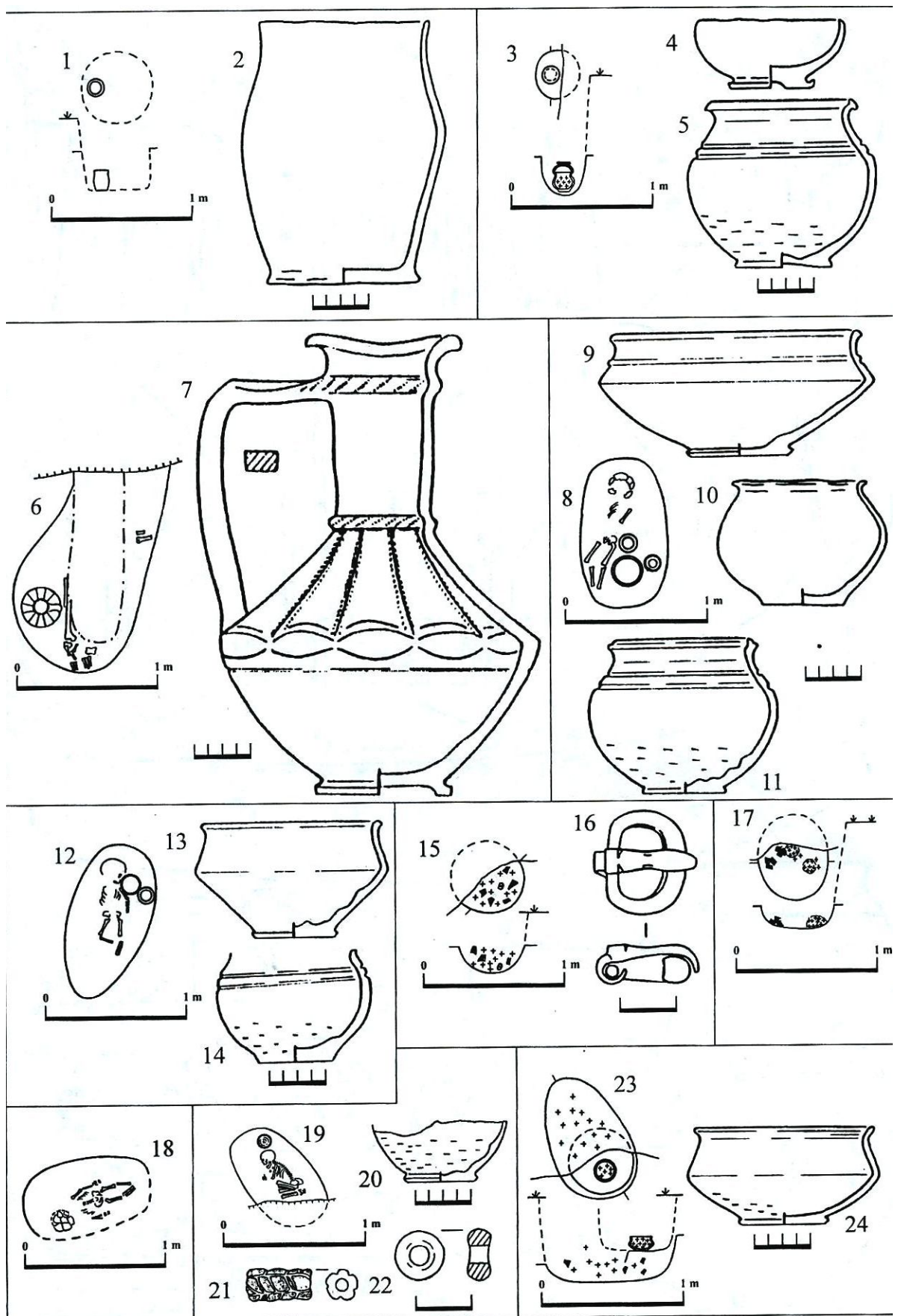

Рис. 9. Образцы погребений и инвентаря из могильника Успенка.

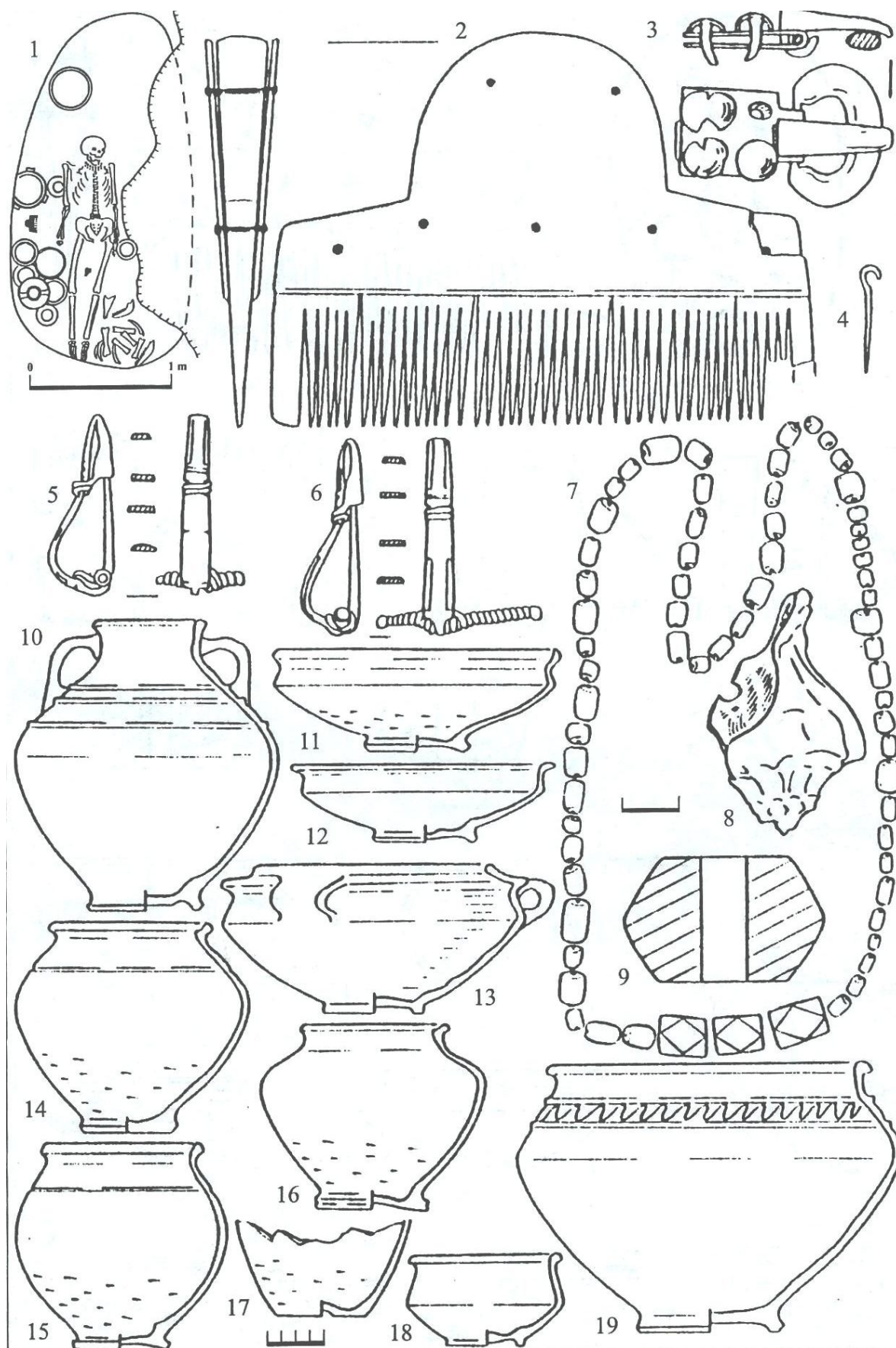

Рис. 10. Образцы погребений и инвентаря из могильника Успенка.

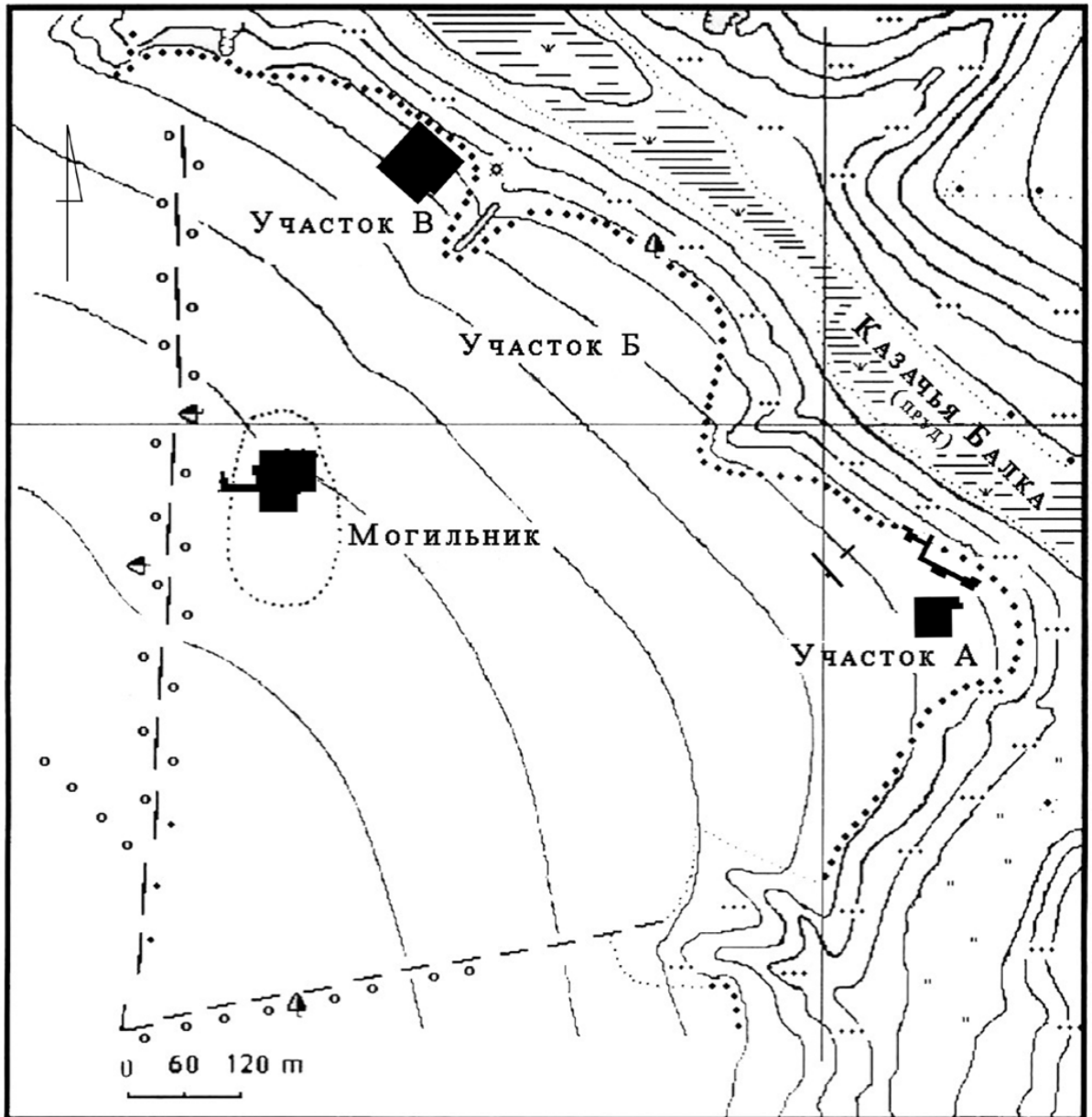

Рис.11. Могильник Войтенки . Ситуационный план.

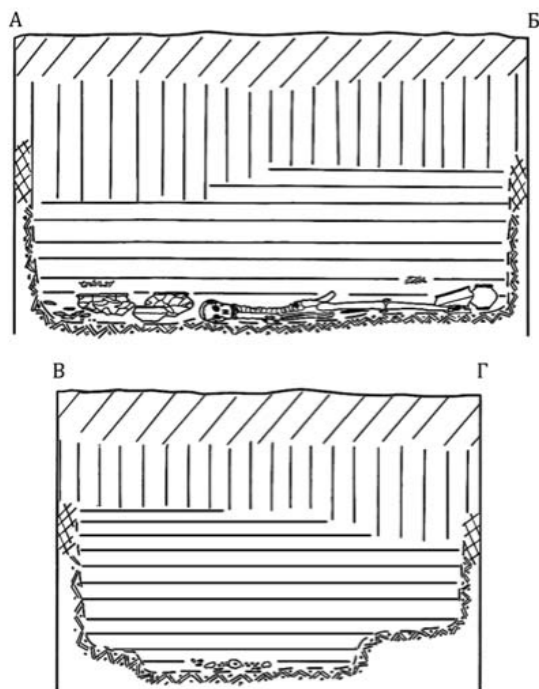
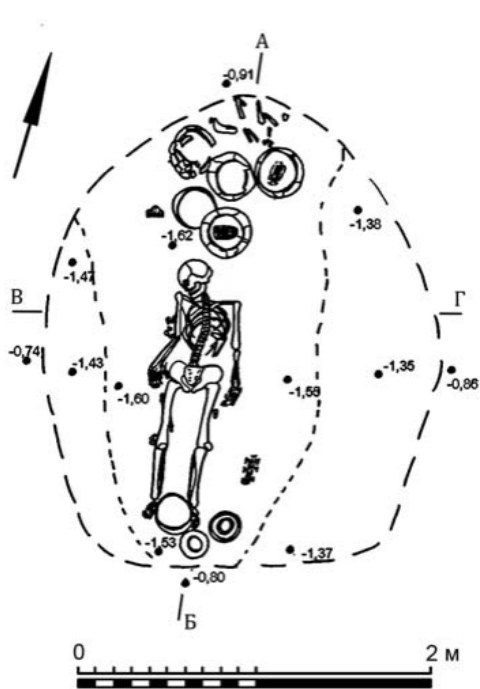
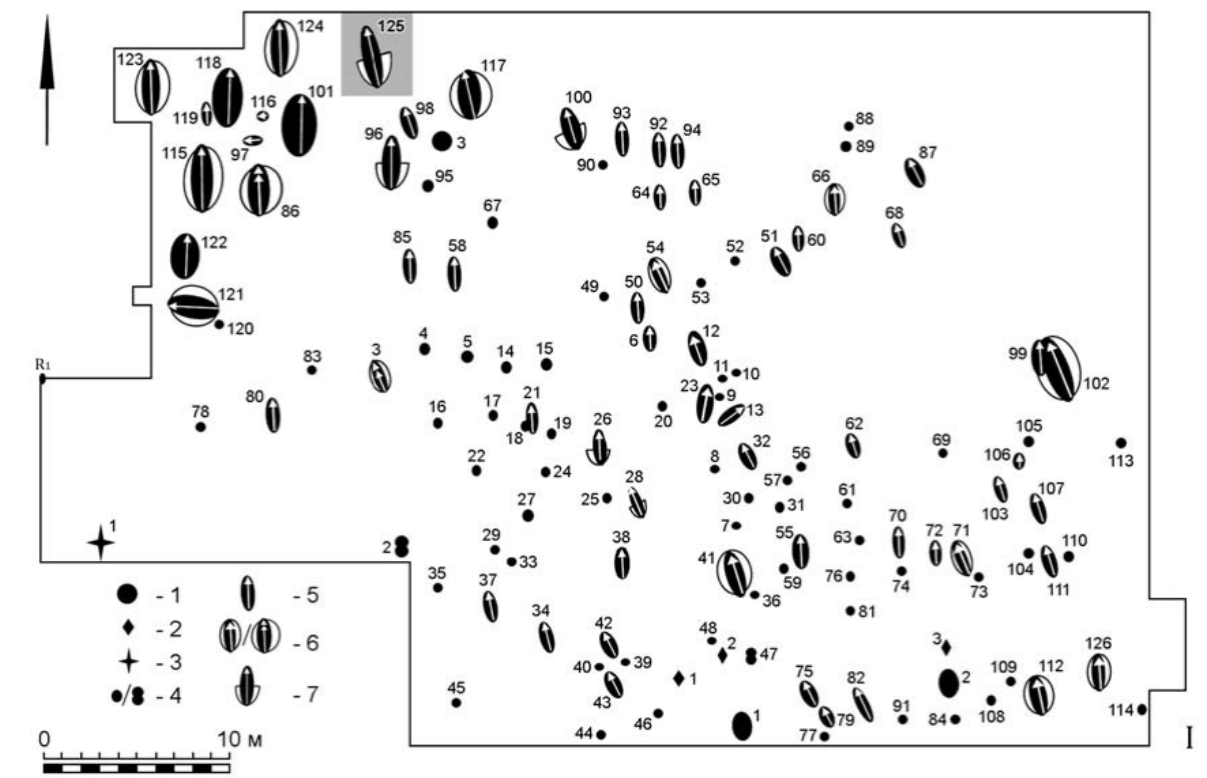

Рис. 12. Могильник Войтенки. План погребений

(1 — яма; 2 — тризна; 3 — кенотаф; 4 — кремация/парная кремация; 5 — ингумация в простой яме; 6 — ингумация в яме с подбоем / парная ингумация; 7 — ингумация в яме с заплечиками);

II — план и профиль погребения 125 (По К.Г. Варачевой, 2014)

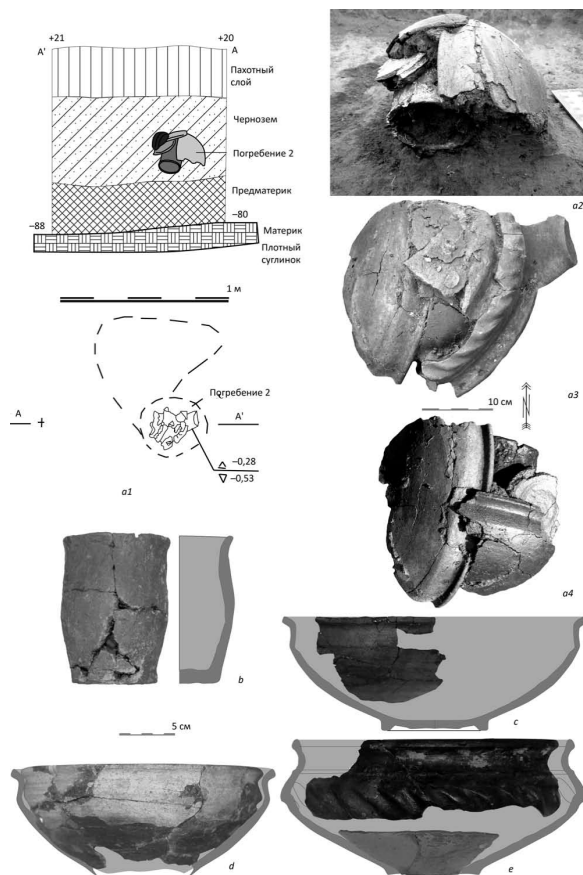
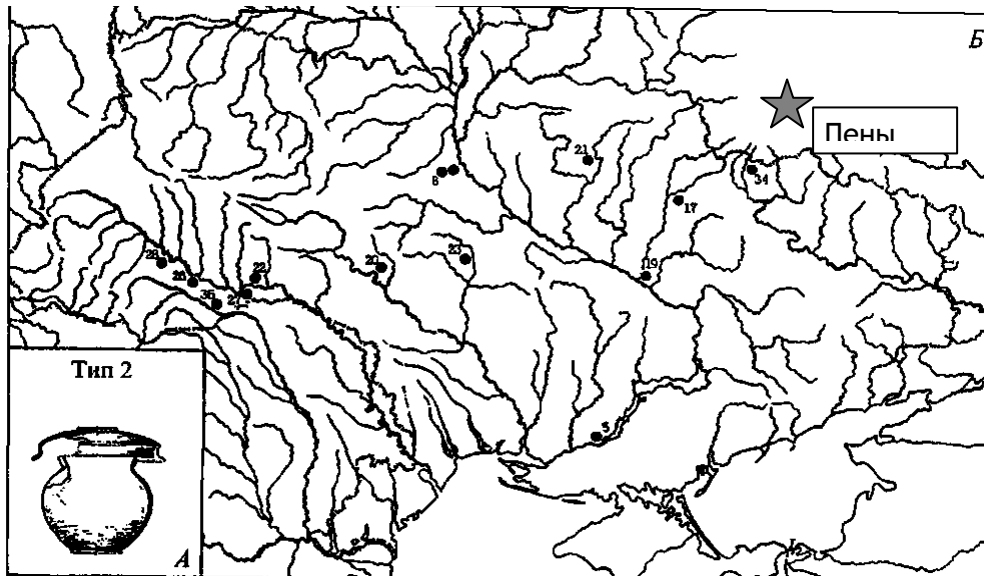
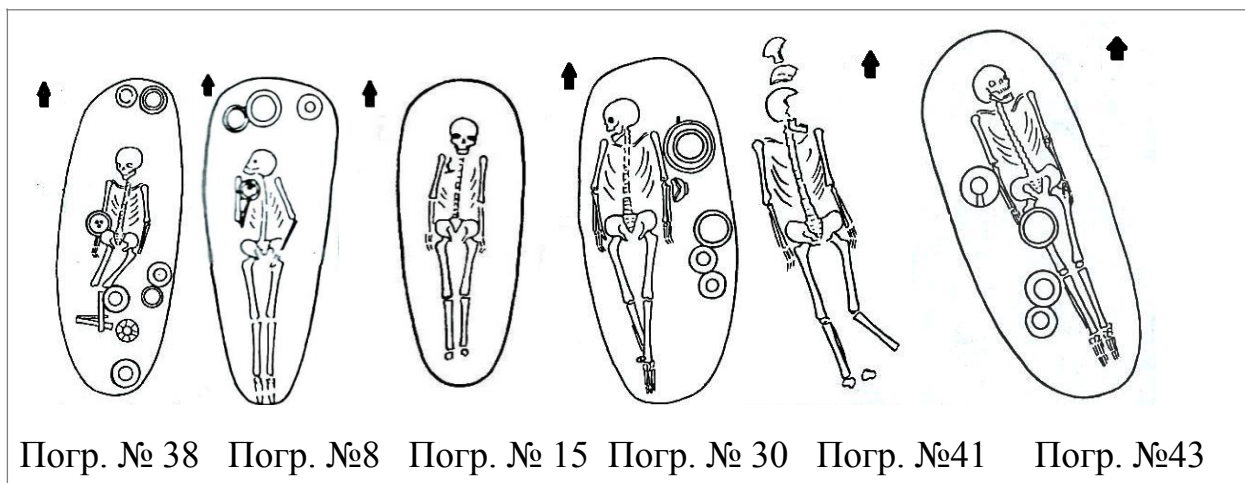
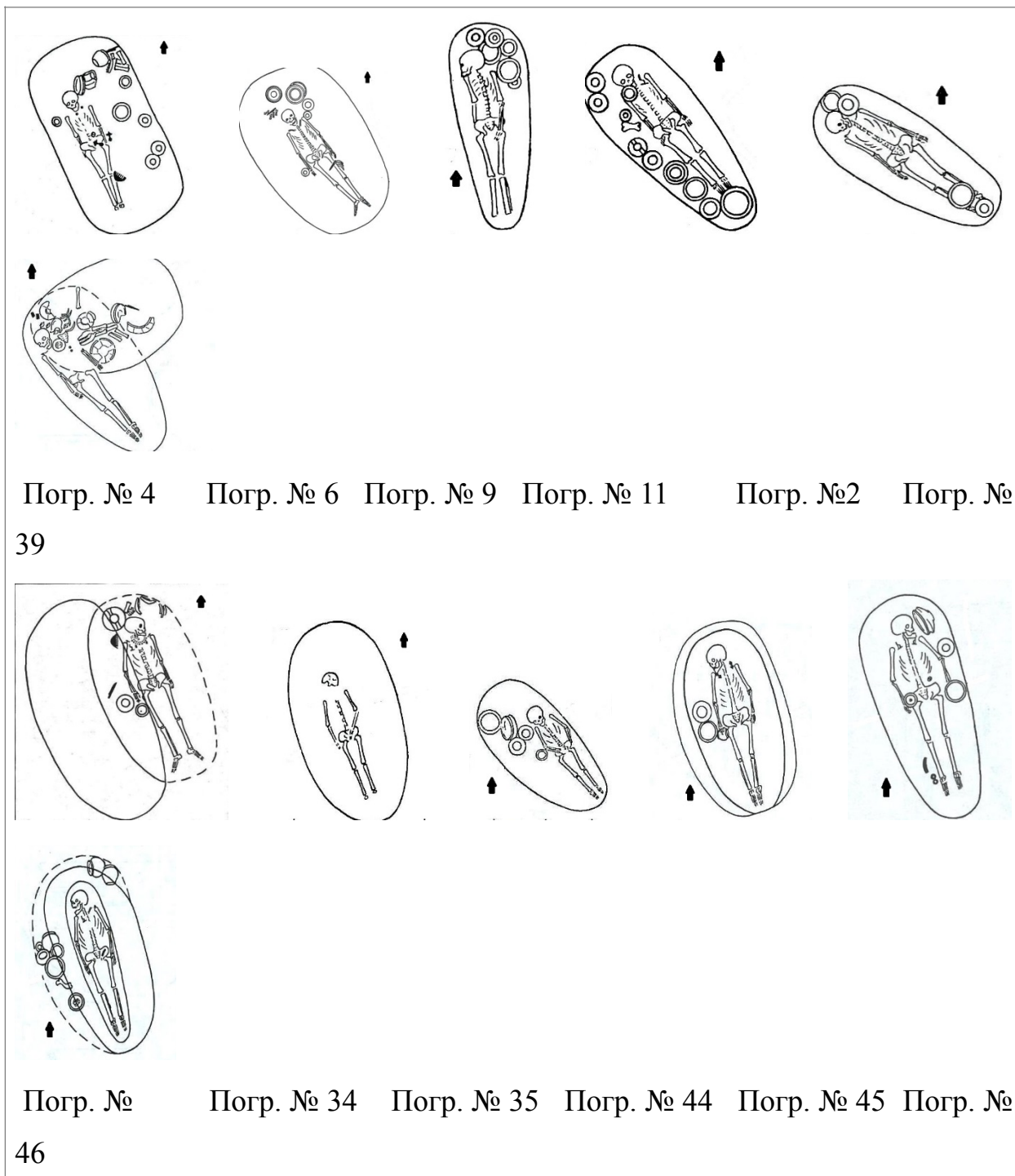

рис 13. Могильник Пены . Погребение 1 По О.А. Радюшу 2011.

Северная ориентация

Северо-западная ориентация

Западная ориентация

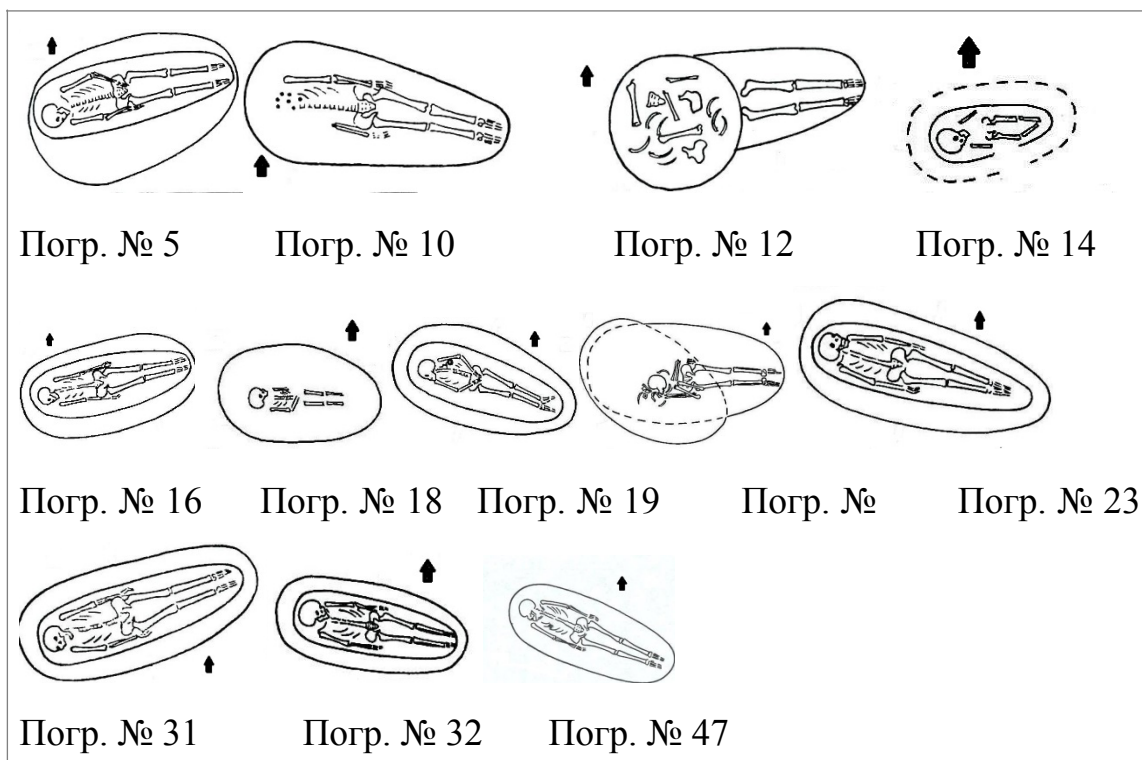
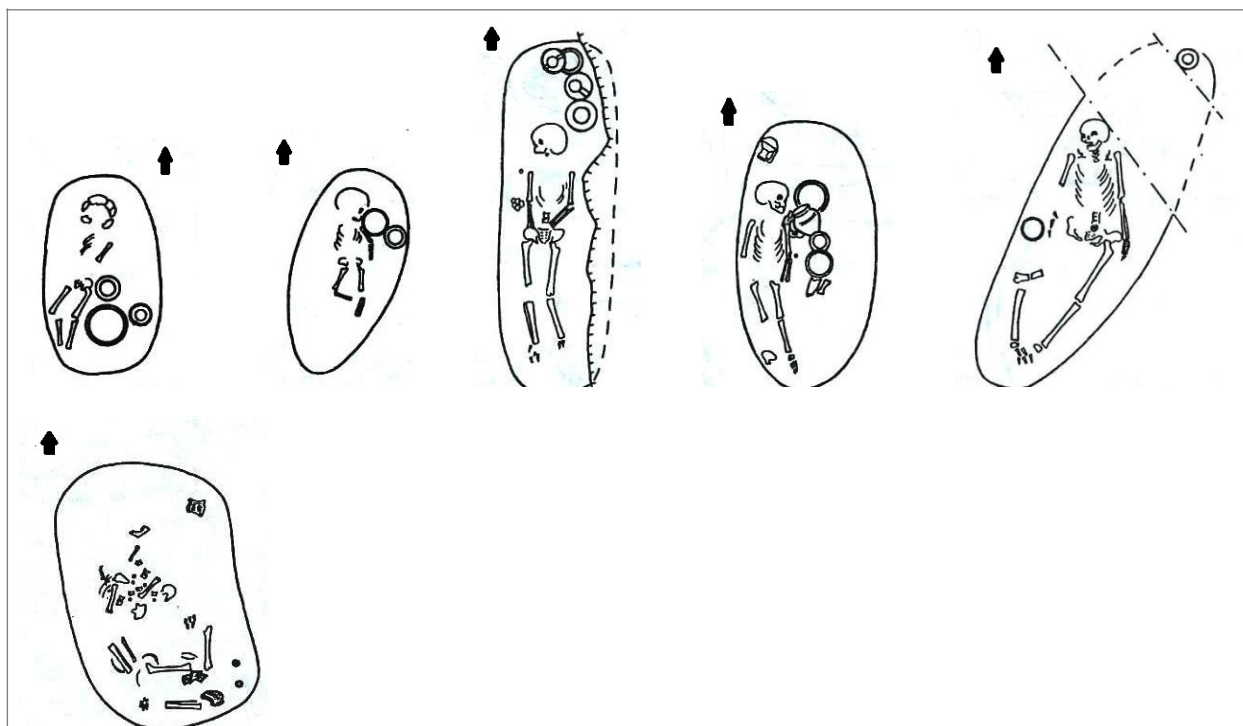
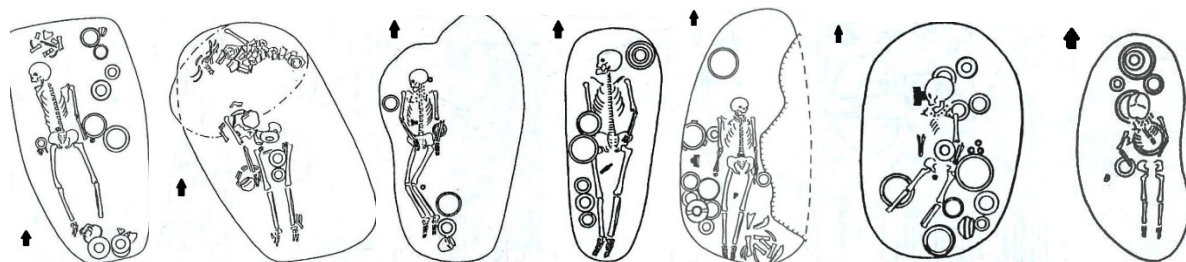

Рис14 .Ориентация погребенных по обряду ингумации в могильнике Боромля. Составлена по материалам публикации А.Н. Некрасовой, 2006.

Северная ориентация

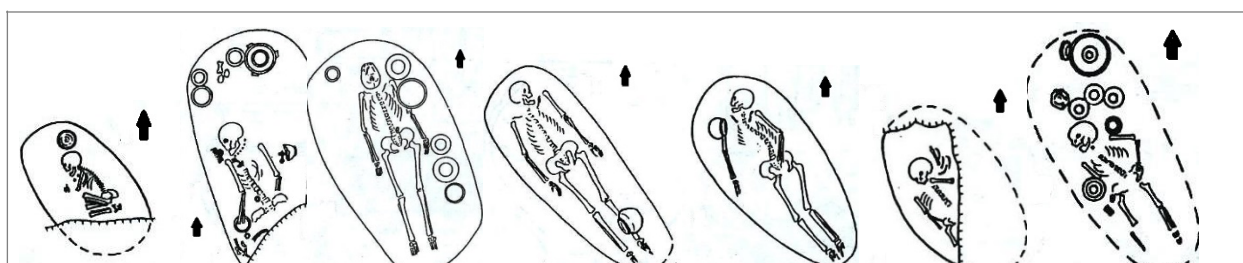

Погр. №72 Погр. №546 Погр. №366 Погр. №92 Погр. № 1215 Погр. №1620

Погр. №1308 Погр. №1619 Погр. №1631(подбой) Погр. №1647 Погр. №1654 Погр. 1659

Северо-западная ориентация

Погр. №1618 Погр. №137 Погр. №1367 Погр. №1629 Погр. №1651 Погр. №1653 Погр. №1655

Западная ориентация

Северо-восточная ориентация

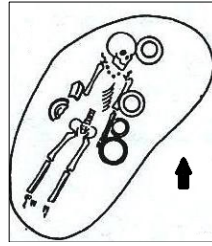
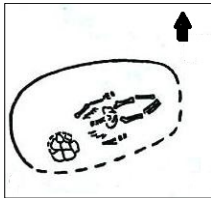

Рис.15.Ориентация погребенных по обряду ингумации в могильнике Успенка. Составлена по материалам публикации А.Н. Некрасовой, 2006.

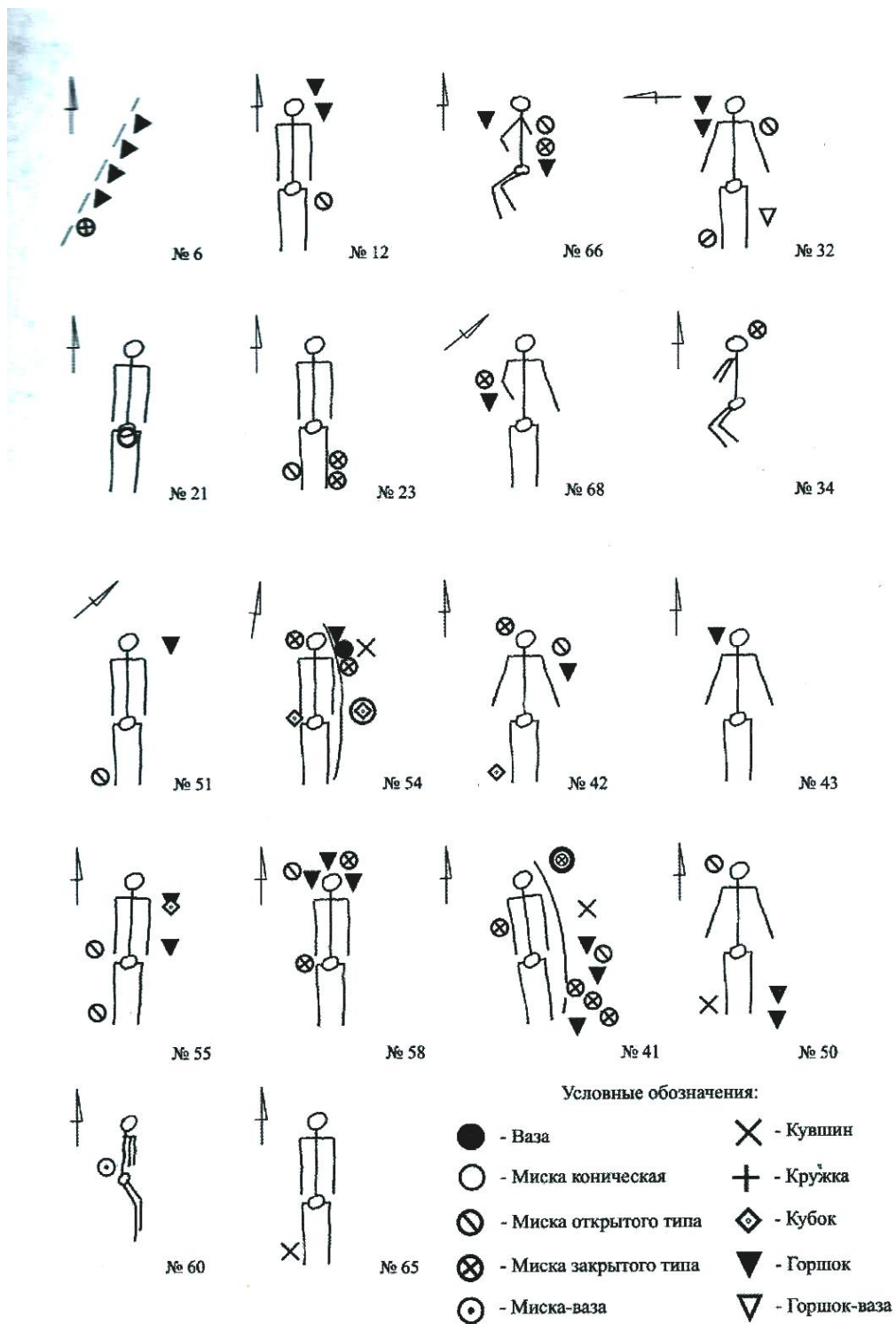

рис. 23. Положение сосудов в погребениях по обряду ингумации.
У схем поставлен № погребения

Рис. 16 Ориентация погребенных по обряду ингумации в могильнике Войтенки. (Любичев..., рис. 23)